

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ № 1 ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

АЛЕКСАНДРА БРАКЕН

*Жуткая история
Преспера Реддинга*

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ
ПРИНЦА АЛАСТОРА

Жуткая история Проспера Реддинга

Александра Бракен

Последняя жизнь принца Аластора

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Бракен А.

Последняя жизнь принца Аластора / А. Бракен — «Издательство АСТ», 2019 — (Жуткая история Проспера Реддинга)

ISBN 978-5-17-113565-2

Проспер Реддинг – обычный двенадцатилетний мальчишка. У него есть сестра-близнец, родители, основавшие благотворительный фонд, и целая куча богатых родственников, а сам он талантливый художник. Но счастливым он себя не чувствует, ведь в школе его считают изгоем, несмотря на богатство и славу семьи, и даже сестра посмеивается над ним. Однако Проспер и подумать не мог, что ему придется иметь дело с демоном, который триста лет провел в заточении, а теперь в любой момент может вырваться на свободу и отомстить всем Реддингам за грехи их предка. А демон, который мечтал только о мести, и вообразить не мог, что станет помогать одному из Реддингов найти его похищенную сестру...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-113565-2

© Бракен А., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Бракен

Последняя жизнь князя Аластора

Посвящается Сьюзен Деннард – настоящей ведьме

Декабрь 1690 г.

Южный Порт, Плимутская колония

Сквозь завесу снегопада донесся голос. Точнее, отголосок, жалобный и слабый. Аластор удивился тому, что он вообще смог проникнуть сквозь зеркала. Но голос действительно звучал. И даже становился громче, пока демон сидел у очага с зеленой трескучей магией и наслаждался роскошным ужином из ядовитых летучих мышей с тыквенным пюре.

– Помоги мне...

Можно было подумать, что это ветер воет, но слова звучали так соблазнительно болезненно.

В них слышалось восхитительное отчаяние.

Они сулили мощную магию тому, кто сумеет ею воспользоваться.

– Помоги, умоляю!

«Обязательно, – самодовольно подумал демон, – с удовольствием».

И принц Аластор отложил серебряный нож и поднялся, чтобы отправиться на поиски нитей магии, которые тянулись к поверхности зеркала. Если желание смертного было достаточно сильным, от него исходили сверкающие ленты изумрудной энергии, по которым Аластор мог найти их источник.

Он снял с крючка на стене серебряную цепь и надел на шею. На цепи висел фонарик, который звякнул, ударившись о пуговицы его мантии. Пуговицы были в виде паучков. Проходя сквозь зеркало, Аластор был полон предвкушения.

– На помощь!

Демон шел по извилистым тоннелям зазеркалья на звук умоляющего голоса. Скорбь и отчаяние в нем усиливали свет магических нитей, вившихся среди смога и сумрака. Этот свет наполнял Аластора азартом.

«Что же это за смертный червяк, – думал он, – с такими способностями к магии? Кто-то с гигантским чувством ответственности, конечно. Он обладает огромной силой и влиянием на жизни многих людей. Возможно, король? Или даже император?»

Теперь-то Аластор покажет братьям, кто тут главный, их черные сердца лопнут от зависти и злобы! Магия, которую он получит от этого контракта, заставит их пожалеть о дне, когда они решили проигнорировать его требования. Братья часто посылали кого-нибудь из своих многочисленных слуг собирать магию. Им самим было не до того: балы, дуэли с троллями и прочие развлечения не оставляли им времени, чтобы выполнять свое предназначение. Ну и, разумеется, они были рождены еще и для того, чтобы командовать более низкими демонами.

Аластор усвоил урок: если хочешь власти, захвати ее.

Но добравшись до мира людей, демон понял, что заблуждался: зеркало было маленьким, не больше тех, какими пользовались эти гадкие людишки, когда брились. Аластор никогда не понимал этой привычки. Волосы хоть немного сглаживали их крысиные черты, и делали людей хоть сколько-нибудь приемлемыми для изысканного вкуса демонов. Однако этим зеркалом, судя по всему, в последнее время пользовались не часто.

Аластор схватился за раму и задумался. Он смотрел изнутри зеркала, не выдавая себя. До него долетел ледяной порыв ветра, покрыв поверхность портала морозными узорами. Спинай он чувствовал влажное тепло Нижнего Королевства, которое звало его назад.

Зеркало... Теперь оно стало окном в холодную унылую лачугу со стенами из темного дерева. Не огромное зеркало в золотой раме, выходящее в сверкающую залу дворца... Зеркало для бритья!..

– Помогите... Спасите нас...

Аластору, наверное, стоило вернуться в уютную башню к тыквенному пюре и оставить смертного наедине с его страданиями. Но демон продолжал держаться за раму, вцепившись в нее когтями. Он ведь уже пришел, разве нет? Независимо от его положения в обществе, этот гнусный микроб сумел силой своего желания так ярко зажечь магические нити...

Возмущенно фыркнув, Аластор предположил, что все люди, от королей до крестьян, желают, ненавидят, боятся и страдают одинаково, просто с разной силой. Таковы уж непростые обстоятельства человеческого существования. Люди попадают из одной беды в другую, предают друзей и преследуют соперников, качаясь на маятнике недолговечной жизни. Способность к сильной магии была у них всегда. Если бы Аластор смог понять, что за желание призвало его в этот мир, он бы выжал его из человеческого сердечка до последней капли, как слизь из гниложука, пока это жалкое создание не заключит с ним контракт.

Протискиваясь в узкую раму, Аластор принял форму, предназначенную специально для мира людей – он превратился в белого лиса. Людишки не очень-то склонны доверять свирепым темным существам, к тому же превращение помогало обойти чары, которые делают демонов невидимыми в человеческом мире. Люди не видят демонов в их настоящем обличье – таково прощальное проклятье Древних, которые отгородились от всех в своем королевстве, куда никому больше нет доступа.

Менять форму могли только демоны-душегубы. Это было еще одним доказательством их превосходства над остальными демонами. Об этом Аластор и подумал, бесшумно спрыгивая на пол.

Другим демонам приходилось использовать тени и шум, чтобы вызвать страх в сердцах людей. Страх – тоже сильное чувство, но то, что могли извлечь из него низшие демоны, казалось искрой по сравнению с лесным пожаром, который получался в результате контрактов, заключенных душегубами.

Ветер завывал в разошедшихся стенах покосившегося дома. Он обдавал демона холодом, вонзаясь в него тысячей ледяных стрел. Аластор едва не повернул обратно, но как только он вышел из портала, его накрыло волнами волны страдания и боли. Отчаяние разлилось по всему дому, возможно даже подточило стены. Демон зажег фонарик, висевший у него на шее.

Магия клубилась в воздухе. Энергия сверкала и танцевала, собираясь в контейнер, который Аластор принес с собой. Демон огляделся. Единственным источником света был умирающий огонь в очаге. Камин Аластора был огромным. По его приказу гоблины сделали его из лучшего драконьего стекла и украсили окаменевшими эльфийскими сердцами. Но у людишек очагом служил круг из десятка обгоревших камней. Над очагом склонилась фигура, которая впечатлила Аластора еще меньше. Бесформенное существо, завернувшееся в выцветшее одеяло. Женщина? Магия исходила от нее, поднимаясь над головой и растекаясь беспокойными волнами. Какая отличная боль! Нетрудно будет заключить сделку с существом, которое так страдает.

Но нити вели не к ней. Они тянулись на улицу. Видимо, Аластор не мог исполнить ее желание, иначе он бы услышал сквозь зеркало и ее голос. Аластор собирался выйти из дома, но вдруг увидел кое-что любопытное, а противиться любопытству он никогда не мог. У ног женщины валялся пустой котелок.

Люди используют странный огонь, совершенно беспомощный по сравнению с магией, которой греются, готовят еду и освещают Нижнее Королевство. А еще он чахлый и капризный. В этом очаге дрожащий огонек цеплялся за несколько тонких веточек и за то, что бро-

сила туда женщина. Что-то кружевное... Вязаный чепчик, слишком маленький для нее самой. Ботиночки, не больше человеческой ладони.

Аластор не хотел и не собирался больше смотреть на это. Изможденная женщина тихо вздохнула и упала на пол. С жутким ревом ветер распахнул дверь. Демона едва не снесла волна ледяного воздуха и белых хлопьев. Аластор вышел на улицу.

Люди называют это... снегом. Демон скривился, обнажив клыки. Он ненавидел снег. Ненавидел, как его хлопья падают на шерсть, как снег обжигает глаза и заставляет его дрожать, как хобгоблина, которому вот-вот отрежут рог. У всего этого был только один плюс: маскировка. Белый лис в поисках добычи мог долго оставаться незамеченным.

Когда, пробираясь сквозь вьюгу, демон снова отыскивал магическую нить, он уже не чувствовал отмороженных лап. Но идти оставалось недолго. Через несколько секунд он понял, что рыдания раздаются уже не в его голове, а долетают до острых лисьих ушек.

– Прости... Мне так жаль... Доченька...

Сквозь завесу метели демон увидел темную мужскую фигуру. Черные шляпа и плащ не защищали от снега, но человек не обращал на это внимания. Мужчина даже не поднял взгляда, когда Аластор подошел к нему сзади. Изумрудный свет магии из его фонарика упал на снег, но человек не видел и этого. Аластор все равно не думал, что он бы заметил.

Перед ним была небольшая яма, которую быстро заметало снегом. А рядом – небольшой деревянный ящик, на крышке которого было аккуратно вырезано имя *Черити*¹.

Видимо, они были недалеко от океана. Даже несмотря на сильный запах морозного воздуха, острое обоняние Аластора улавливало соленый оттенок бурных волн. Рядом с человеком высилась горка из грязи, песка и камней.

От этого зрелища Аластор повеселел. За свою многовековую жизнь демон успел понять, что такая почва почти не дает урожая. Мало еды – значит, мало надежды. Но почему-то там возвышались десятки небольших занесенных снегом растений, листьев на них не было. Нет, – догадался он и задохнулся от радости. Это не стволы, а надгробия! Он подождал, пока человек опустит гробик в могилу и забросает его кашей из грязи и снега. Аластор был почти уверен, что человек снова заплачет. Его ресницы заледенели, снег прилипал к мокрым щекам. Мужчина отошел. Его руки были грубыми и красными от мороза. Дышал он тяжело, с губ срывались клубы белого пара.

– Как жаль, – наконец сказал Аластор.

Человек посмотрел на него, и на его лице появилось такое выражение, как будто он заблудился в своих кошмарах. Тем не менее, он не затрепетал, как подобает тому, к кому обращается такое прекрасное животное. Вместо этого он закрыл лицо руками и закричал от ужаса.

– Убирайся, дьявол! – простонал он. – Говорящий лис! Должно быть, и меня уже настигла лихорадка...

Подойдя ближе, Аластор увидел, каким изможденным был этот человек – кости, обтянутые кожей, запавшие глаза. Голод и страдания измучили его, а значит, он скорее согласится выслушать его.

Человек коснулся головы Аластора и отдернул руку, будто обжегся.

– Ты настоящий...

– Ну да. Но я не дьявол, – сказал Аластор и был отчасти прав. – Дьявол не пришел бы к тебе во время великой нужды.

– Он пришел бы, когда мое сердце ослабло, и вера пошатнулась, – строго ответил мужчина.

Справедливо замечено, отлично сказано. Аластор решил слегка изменить стратегию.

¹ Charity – милосердие (англ.). Здесь и далее прим. редактора.

– Я не дьявол, а существо, у которого есть деловое предложение, – объяснил он, с невинным видом вылизывая лапу. – Я услышал твои крики и пришел помочь. Я Аластор. А тебя как зовут?

Человек не ответил. Он с каменным лицом смотрел на могильный холмик. Потом молча развязал дырявый плащ и укутал в него Аластора. Ткань промокла от снега, но еще хранила тепло и отвратительный запах человека.

– Это еще что такое? – удивленно пробормотал Аластор.

– Ты околеешь, существо, – сказал человек и поежился. Тонкая рубашка, испачканная сажей, не грела. Его голос был еле слышен: – Замерзнуть до смерти должен только один из нас, и это не ты. Так будет лучше, правда. Еды едва хватит, чтобы зиму пережила моя жена. Ей нужны силы, чтобы выздороветь.

– Вы потеряли ребенка, – сказал Аластор. – И, видимо, не вы одни. Как тяжело на сердце от этого. Как больно. Но ты не должен уходить вместе с теми, кто умер.

– Ты же дьявол, – прошептал мужчина, его лицо исказилось. – Что ты знаешь о боли?

– Я многим помог пережить этот ужас.

– А можешь ли ты вернуть тех, кого забрала у меня дикая пустыня? Можешь ли сделать так, чтобы они не отправились со мной за море?

Ага. Теперь Аластор понял, почему скорбь этого человека так сильна, почему она похожа на отчаяние королей и генералов, которых он встречал прежде. Боль переплеталась с ответственностью за других. С чувством вины.

– Я не могу вернуть мертвых, – ответил Аластор. – Да и ты вряд ли захочешь их потревожить.

Аластор вдруг понял, что на нем все еще плащ этого человека и выскользнул из-под него. Его тут же укусил холод. Дыхание превращалось в пар. Одной лапой Аластор прикрыл дыру в плаще, другой включил фонарик. Сгусток магии вырвался из него, и на глазах удивленного человека дыра исчезла.

– Колдовство! – выдохнул он.

Аластор помотал головой.

– Возможность! Я могу *исправлять*. Исполняю желания и дарю удачу. То, чего больше всего жаждет твоя душа, находится здесь, стоит только протянуть руку. Забудь о добре и зле, и увидишь подарок судьбы у своих ног. Взять его или нет – только твой выбор. Как твое имя?

– Онор², – ответил мужчина, – Онор Реддинг.

Аластору удалось сдержать отвращение. Какое омерзительное имя! Может ли быть что-то хуже? Да уж, люди полны самоиронии – разве в их мире есть место чести?

– Это... деловое соглашение? – слабым голосом спросил Онор.

Аластор тут же продолжил:

– Да, деловое. Я всего лишь оказываю услуги в обмен на то, что имеет некоторую ценность для меня.

Онор помотал головой, стряхивая снег с полей шляпы.

– У меня нет ничего ценного.

– У тебя есть жизнь, не так ли? – спросил Аластор.

Онор удивился.

– Мне нужна не твоя земная жизнь, – продолжил Аластор. – А всего лишь обещание стать слугой в моем королевстве, когда твоя жизнь в этом мире подойдет к концу. Дело житейское, ничего особенного.

Онор прикрыл глаза, как будто что-то обдумывал.

– И как... как долго продлится эта служба?

² Нопог – честь (англ.).

– Пока я не решу, что хватит, – ответил Аластор.

То есть, никогда. Но в этом-то и прелесть игры со смертными. Они не умеют задавать правильные вопросы и предвидеть все последствия своих решений.

– Ну... меня предупреждали о подобных сделках. Говорили, что это проявления зла, – сухо сказал Онор. Но в его голодных глазах вспыхнуло желание жить, подогреваемое необходимостью заботиться о тех, кто последовал за ним в этот чужой и враждебный край.

Аластор усмехнулся про себя. Знакомое возражение. Он прекрасно знал, что на это ответить.

– Разве может быть что-то злое в выборе, сделанном с чистым сердцем и лучшими намерениями? – спросил Аластор. – Ты позволишь страданиям продолжаться, когда у тебя появилась возможность прекратить их? Ты можешь избежать всех этих бессмысленных смертей.

Человек посмотрел на свежую могилу, расчистил укрывший ее снег.

– Онор Реддинг, – сказал Аластор, – кто похоронит тебя, когда все, кого ты знал и любил, будут мертвы?

Дыхание мужчины сбилось.

– Ты можешь сделать так, чтобы никто в этом городе больше не умирал от болезней? – спросил он.

Смертный глупец! Будь на его месте кто похуже, он бы догадался попросить что-то более существенное. Мог бы договориться, чтобы все в этом поселке жили до глубокой старости. Потребовалось бы больше магии, зато и Аластор смог бы попросить больше.

– Конечно, – ответил Аластор. Демоны-душегубы, к которым относился и он, занимались заклятиями, оставляя заклинания и чары для ведьм. Подогнать их под конкретный запрос несложно. Он наложил бы на город заклятие, которое не пропустит внутрь ни одной болезни и защитит от любой инфекции.

Тихо падал снег. Стемнело, наступила ночь.

– Ну как, договорились? – спросил Аластор.

Онор глубоко вздохнул:

– Что я должен сделать?

Глава 1

Сделка с демоном

Поверхность зеркала задрожала, выпустив облачко теплого кисловатого воздуха. Вода из системы пожаротушения заливала последние свечи, которые Нелл и ее отец, Генри Белгрейв, зажгли для своего заклинания. Передо мной был мрак, похожий на жидкое стекло. Я шагнул вперед. Мое лицо в отражении исказилось, стало похоже на оскалившуюся маску. Видели бы меня сейчас мои родные. «Бедный малыш Проспер, – говорили мои тетушки. – Даже тени своей боится». Они бы ни за что не поверили, что я смогу отправиться навстречу ужасам, скрывающимся в тени, чтобы спасти Пруденс³, мою сестру. Они меня совсем не знали. Я совершал ошибки, мог надеть глупостей, но сейчас я точно не собирался быть беспомощной жертвой.

Я чувствовал злость. На себя. На свою семью. На Нелл. На Аластора. На демонов, которые не могли оставить мир людей в покое. Так, стоп. В замешательстве я сделал шаг назад и спросил Аластора:

– А теперь что?

«Сделка. Нужно договориться об условиях».

– Серьезно? Сейчас? Мы же от них отстанем!

«Да, бестолочь, серьезно. Полная ясность избавит нас от проблем в дальнейшем. А также, – нехотя сказал демон, – для того, чтобы открыть портал, мне нужна магия, которую даст эта сделка. Проходы сквозь зеркала закрыты чарами, и если какой-нибудь человек случайно туда попадет, то окажется навеки заточенным в зазеркалье. Мне казалось, в наши планы не входит вечно блуждать в потемках. Какой же ты тупой!»

Ладно. Это я заслужил.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы выволить Прю из Нижнего Королевства...

– Это можно.

– Я не закончил, – сказал я. – Еще я хочу, чтобы ты гарантировал нам возвращение в мир людей, не задушил нас по дороге и не запер в бесконечных зазеркальных лабиринтах.

«Отличный ход, слизняк. Потихоньку учишься быть демоном».

Я стиснул челюсти.

– Я не похож и никогда не буду похож на демона. Вы только всем вредите и разрушаете хорошее. Я не собираюсь быть твоей игрушкой.

Аластор молчал.

– Еще я хочу, чтобы ты перестал воевать с моей семьей, – продолжил я. – Оставь их в покое.

Он фыркнул у меня в голове, и моя кожа покрылась мурашками.

«Нет. Я исполню две первых просьбы в обмен на вечную службу. Служить ты будешь мне Внизу, в моем мире. Когда окончится твоя брменная жизнь».

Я поперхнулся.

Вечность...

Что-то долго.

На самом деле, это не *долго*. Это вообще по ту сторону понятия «долго». Неужели вся моя вечная жизнь будет состоять из одного и того же: вылизывать ботинки Аластора и готовить какую-то мерзость, которую они едят у себя, Внизу.

³ Prudence – предусмотрительность, благоразумие (англ.).

«Нет-нет, слизняк, этим у нас занимаются хобгоблины. Ты будешь присматривать за гнездами моих огненных гадюк. А уже потом, когда ты себя проявишь, я великодушно позволю тебе готовить моих любимых жареных фей. Они визжат и кусаются, когда им отрывают крылышки, но в духовке довольно быстро успокаиваются».

Я сжал кулаки.

Наказание ведь не в том, чтобы заниматься этим. Нет, настоящая пытка – постоянно слушать все эти истории про его «темное величие». Я, видимо, буду молить о смерти, лишь бы отдохнуть хоть несколько секунд.

Не могу поверить, что я был таким идиотом. Я-то надеялся, что он откажется от контракта и скажет что-нибудь вроде: «Знаешь, я тут подумал и решил хотя бы раз поступить правильно. Я просто помогу тебе и твоей сестре выпутаться из ужасной ситуации, в которую вы попали из-за меня».

В этом-то и заключается разница между людьми и демонами. Люди способны делать добро, а демоны – нет.

«Ну, где же твоя смелость? – сказал Аластор. – Я попросил всего об одной вещи, а ты тратишь драгоценное время, как будто других дел нет. Как будто ты уверен, что слабое сердечко твоей сестры вынесет жуть и ужас Нижнего Королевства».

Мое сердце забилося так, что едва не сломало мне ребра. Прю перенесла несколько операций, и доктора разрешили ей вести обычную жизнь, но когда она родилась, у нее были серьезные проблемы с сердцем. Она чудом выжила. Никто не мог сказать, что ей помогло: хорошие врачи и огромная внутренняя сила или чудо, магия, хваленая реддинговская удача.

Если второе... что же с ней будет, если Аластор все-таки вырвется из моего тела на свободу и все у нас отберет? Что если в Нижнем Королевстве действительно так ужасно?..

Нет! Я помотал головой, отгоняя эти мысли. Пруденс сильная. Из нас двоих она всегда и во всем была лучшей. Постоянно вытаскивала меня из всяких историй. Теперь моя очередь спешить к ней на помощь.

«Я помогу тебе спасти сестру и сделаю так, чтобы вы оба вернулись обратно. Взамен я заберу твою тень. Ты согласен?»

Стоп. Мысль о клятве Аластора отомстить моей семье едва не заставила меня забыть что-то очень важное. Давным-давно наш предок Онор Реддинг пообещал ему души всех членов своей семьи, а также их потомков. В том числе и мою. А это значит... что я не дал демону никакого нового обещания.

«Ты все перепутал», – выпалил Аластор, очевидно подслушав мои мысли. Он был так увлечен мечтами об издевательствах надо мной, что даже сам этого не понял. В этот раз самодовольно усмехнулся я. – «Так, тогда я потребую кое-что еще...»

В дверь громко постучали, и все мысли вылетели из моей головы. Я обернулся, и тут кто-то закричал:

– Есть тут кто-нибудь? Отойдите от двери, мы ее сейчас выьем!

– Я принимаю твои условия, – сказал я Аластору. – Давай быстрее!

Из моей груди вырвалась вспышка зеленого света и разделилась на ниточки. От удивления я отшатнулся от зеркала, а сверкающие нити обвивали меня и проникали внутрь.

Магия... Я никогда еще не видел *такого* зеленого цвета – даже в самом большом наборе красок и карандашей. В природе такого просто нет. Он выглядел... как электричество. Магические нити окружили меня, мигая, как огоньки, а потом исчезли в зеркале.

«Ладно, – обиженно сказал Аластор. – Очевидно время, которое я провел в тюрьме твоего еле развитого сознания, и меня не пощадило... Чем раньше я из тебя выберусь, тем лучше».

Ну, это мы еще посмотрим!

Волна горячих покалываний прошла по моим рукам, теперь их контролировал Аластор. Стук в дверь становился все громче, ему вторил стук моего сердца. Когда я коснулся серебряной поверхности, из моих пальцев вырвались зеленые потоки магии. Я не мог оторвать глаз от зеркала. Потом сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

«Ты всегда закрываешь глаза, когда боишься?» – спросил Аластор. – **Открой их и посмотри в лицо своему страху. Только так он тебе подчинится».**

Я сжал зубы.

– Я не боюсь.

«Пока не боишься».

Дверь распахнулась, в комнату вбежали пожарные, но зеркальный портал за мной уже закрылся.

Глава 2

Где живут демоны

Когда попадаешь в портал, такое чувство, будто оказался между двумя ударами сердца. На мгновение все ощущения исчезают, ты оказываешься в полной темноте, где нет ни воздуха, ни света, ни звуков. Ты не падаешь и не летишь. И даже не уверен, что у тебя есть тело. И когда ты начинаешь пугаться, когда мысли становятся размытыми, все вдруг взрывается.

Что-то схватило меня за шею и дернуло вперед так сильно, что я едва поспевал за своим телом. Вокруг все быстрее кружили радужные блики. Закрыть глаза я не мог, из них текли слезы. В ушах стоял рев, заглушавший даже бешеный стук моего сердца и хохот Аластора. Наконец адская карусель остановилась, и воздушные вихри вытолкнули меня... куда-то.

– Ал! – просипел я.

Я ударился коленями обо что-то деревянное и расколол его. И упал с омерзительным хлопаньем и брызгами. Нечто коричневое (пахло оно именно тем, о чем вы подумали) обдало меня брызгами. Я оказался по пояс в вонючей трясине. В самом омерзительном болоте, какое только может быть. Я закашлялся и зажал нос.

«А-а-ах, – мечтательно вздохнул Аластор. – Вот он, настоящий дом, да?»

Вообще-то вокруг была настоящая блевотина. Несвежая и прокисшая на жаре. Пытаясь не дышать, я с трудом встал на ноги и зажмурился. Во всяком случае, под ногами у меня оказалась твердая почва. Вонючая дрянь, проплывавшая мимо, оставалась на уровне моих коленей. С ума сойти. Я осторожно пошел дальше, посматривая на тени над головой. Единственным источником света тут был зеленоватый луч, но его хватало, чтобы разглядеть хоть что-то.

Я увидел, что провалился под какую-то деревянную лавку. Ухватившись за две ее части, я сложил их вместе и увидел... круг. Ой. Нет. Это же... Я хотел закрыть лицо руками, но вовремя вспомнил, в чем они испачканы. Начал вытирать руки о рубашку, но понял, что она вся тоже в *этом*. И мне оставалось только одно: закричать.

– Ал!..

«Да, слизняк?» – ответил он невинным тоном.

– Почему портал в туалете? Зачем ты перенес нас сюда? За что?! – спросил я.

«Я не обязан объяснять свои решения, однако скажу: я перенес нас сюда, потому что это моя личная территория. Это место зачаровано, попасть сюда могу только я. Возможно, это единственное место во всем королевстве, за которым не следят Пира и ее сообщники. Никто не знает о его существовании».

– Ты создал запасной портал в своем *туалете*?

«Демоны более низкого происхождения всегда мечтали стать мной и трогательно копировали мои стиль и поведение. Но даже они не захотели бы попасть сюда. Ты понял?»

Нельзя сказать, что я восхищаюсь Аластором, но в одном ему не откажешь. Когда речь идет о выживании, он заткнет за пояс любого таракана.

– Тебе правда наплевать, что впервые за триста с чем-то лет подданные увидят тебя... в этом? – я не смог произнести правильное слово.

«Фу, слизняк. Конечно, я не собираюсь появиться перед ними в отвратительном и унижающем обличье смертного отрока. Сначала я освобожусь из тюрьмы твоего тела и обрету истинный, наводящий ужас облик. И только тогда позволю королевству, ликуя, встретить меня. Это будет скоро».

– Насколько скоро? – спросил я. По коже как будто пробежали тысячи пауков. Я почувствовал, как Аластор самодовольно ухмыляется где-то в закоулках моего сознания, и потряс головой.

Я мог и сам ответить на свой вопрос. Насколько скоро? Когда я заберу Прю, и мы вернемся в Мир людей. И ни секундой раньше. А по дороге мы с ней будем искать способ расторгнуть контракт и спасти родных от мести Аластора. Реддинги – самая обычная американская семья, которая заключила сделку с демоном, чтобы избавиться от соперников и достичь процветания. А потом они *догадались*, что можно попытаться разорвать договор. И как бы я ни любил родителей и сестру, но палец, которым я тыкал в Аластора, всегда указывал на меня.

Если Аластора можно сравнить с тараканом, то мои родственники похожи на чуму. Аластор пытался сбежать от проблем и спрятаться, а Реддинги уничтожали любые препятствия на своем пути.

– Молись, чтобы тебе никогда не пришлось покинуть мое тело, – сказал я, – потому что как только ты выберешься, я сломаю твою пушистую шею за все, что ты натворил.

«Для меня эти попытки станут бесконечно восхитительным зрелищем, – ответил Аластор. – Ты намерен остаться здесь, наслаждаясь испражнениями, или хочешь, чтобы я все-таки помог тебе выбраться?»

«Не нужна мне твоя помощь», – подумал я в ответ.

Глаза жгло от едких испарений. Я потянулся и нащупал возвышение, на котором стоял унитаз.

«Как же ты собираешься это сделать, слизняк? – поинтересовался Аластор. – Я, кажется, припоминаю: ты боялся лезть по веревочной лестнице на... Как вы, люди, это называете? Ах, да. *Физическая скульптура*».

Дерьмо хлюпало вокруг моих коленей. Я поставил ногу на выбоину в стене, ухватился руками за выступ.

«Физическая культура», – поправил я. Я бы и глаза закатил, но они собирались вытечь не позже, чем через пару минут.

«Культура? При чем здесь культура? И как вообще этому можно научить? Некоторые существа – например, я! – рождены с великолепными физическими данными, а другие – например, ты! – нет. Остается лишь смириться или заключить сделку, чтобы все исправить. Культура к этому не имеет никакого отношения».

Однако даже лучшие спортсмены тренируют выносливость, а еще можно научиться отключать чувства. Тебя огорчает, что вся семья называет тебя бесполезным идиотом? Только пока не перестаешь обращать на это внимание. Ты учишься молчать, когда учителя ругают тебя за очередную проваленную контрольную. Привыкаешь, что в голове у тебя постоянно болтает демон, и умудряешься при этом как-то *жить*, а не лежать все время в углу, свернувшись в клубок и страдая.

Я научился терпеть очень многое. И не собирался становиться Реддингом, Который Умер от Голода и Обезвоживания в Туалете. Спасибо, нет. Я подтягивался, руки дрожали, мокрые подошвы соскальзывали, не находя опоры.

Когда я выбрался из ямы и упал на грязный пол туалета, сердце готово было выскочить из груди, пальцы онемели. Размером туалет был не больше вертикально стоящего гроба. В деревянной двери было небольшое окошко, и в него падал жуткий зеленый свет. Я встал на цыпочки и выглянул наружу.

Передо мной, теряясь в темноте, тянулась длинная аллея. Над мощеной дорожкой поднимался противный бледный пар. Дома, стоявшие слева и справа, своими хищными очертаниями были похожи на усевшихся в ряд стервятников.

Вокруг никого не было, я медленно открыл дверь. Куда идти? Наверное, просто вперед. Я снял свитер и повязал на пояс. Когда я дошел до конца аллеи, туман сгустился. В изумруд-

ном свете фонаря, в котором горел волшебный огонь, все вокруг казалось подернутым мутной пеленой.

Похоже, настоящего огня здесь нет. Почему-то меня это удивило. Я сделал глубокий вдох и попытался понять, куда я попал.

Нарисовать это место было бы несложно. Понадобилось бы всего три цвета: зловещий черный, тусклый серебряный и неестественно яркий зеленый. Да, кажется, до сих пор я и не подозревал, что значит по-настоящему ценить яркие, живые цвета нашего мира.

«У тебя под ногами камень, – сказал Аластор, – возьми его и брось в стену справа».

Я подозревал, что пожалею об этом, но все равно сделал, как он сказал. Камень ударился о стену дома, и вдруг все, что меня окружало, превратилось в сотни летучих мышей.

– Фу-у! – я попытался уворачиваться от них, но у меня ничего не получалось. Крылья молодили по голове, когти царапали голые руки.

– Зачем? Зачем ты заставил меня сделать это? – Когда одна из летучих мышей вцепилась мне в ухо, я вскрикнул: – Кыш!

Наши летучие мыши по сравнению с этими выглядели безобидными крошками. Здесь они были размером с ястреба, и я уж точно совсем не ожидал увидеть у них в пасти ряды клыков, и не был готов к тому, что они захотят выпить мою кровь. Я схватил одну летучую мышь (она пищала и извивалась у меня в руках) и швырнул в остальных. Взмахи перепончатых крыльев разогнали туман, заставили его свернуться в спирали, и я смог хоть что-то увидеть. Я посмотрел вверх, и мои глаза расширились.

«Вот зачем! – гордо ответил Аластор. – Ну что, слизняк, добро пожаловать в Нижнее Королевство».

Глава 3

Королевство темных башен

Озаренное волшебным сиянием уличных фонарей, королевство лежало передо мной. Аластор громко вздохнул. Так вздыхает тот, кто не был дома целых триста двадцать пять лет. Мы стояли у подножия небольшого холма, похожего на гниющее яблоко и разделенного на три уровня. Улицы, кружа вокруг склонов, поднимались наверх и были соединены лабиринтами каменных лестниц. Ближе к вершине дома становились все уже и выше. Все они были из черного камня.

Я провел ладонью по стене паба, который назывался «Мрачный Грейскейл»⁴, если, конечно, можно было доверять покосившейся вывеске. Стена была сложена из кирпичей, но была очень гладкой на ощупь. И я вдруг подумал, что этот паб и другие дома – это темная копия домов в Салеме и Редхуде.

Только здесь они были какие-то... неправильные. Как будто кто-то пытался срисовать чужую картинку, которая лежала вверх ногами. Окна кривые, двери слишком узкие и высокие. Настоящие дома-призраки.

«Да, тот, кто живет на Плоскости, не может иметь дом выше, на Ступенях или в Короне – это третий и четвертый ярусы. Видишь? Вон там, выше всех зданий в городе, за покровом тумана, находится Рогатый Дворец».

Перед нами теперь тянулась улица, которая почти не отличалась от первой, но в ней были еще странные тени, которые я не успел рассмотреть.

На третьем ярусе, который назывался Ступени, дома были примерно такими же, как и на двух нижних, но выглядели они аккуратнее, хотя и стояли один на другом. Это были трех-, четырех- и даже пятиэтажные дома. На каждом этаже у них была крыша, края которой загибались, а по краям были выступы, похожие на когти.

«Вижу, ты потерял дар речи от красоты Нижнего Королевства, – предположил Аластор. – Понимаю. Смотри на мое королевство и трепещи, слизняк...».

– А что там за улица наверху? Там какие-то гигантские деревья... – прервал я его.

Деревья были толще и выше, чем калифорнийские секвойи, только листьев совсем не было. Возможно, я их не видел, потому что до них было далеко, но мне казалось, что кора на этих деревьях превратилась в камень. Многие деревья были повреждены, как будто их клевали гигантские вороны. Длинные сухие ветки тянулись к небу – как будто гигантский паук упал на спину и задрал лапки.

«Это не деревья, бестолочь, – раздраженно ответил Аластор. – Здесь нет никаких омерзительных растений. Это Корона. Разве ты не видишь, как стоят башни? Это зубцы диадемы! Там живут благородные семейства. И моя башня ждет меня там. Вон та, в самом центре. Только...».

– Только что? – спросил я.

Конечно же, его башня была самой высокой. Темные зубцы закручивались спиралью и уходили вверх, теряясь в тумане. Сбоку была металлическая лестница, которая обвивалась вокруг башни, как змея, схватившая добычу.

«Тут... гораздо меньше башен, чем раньше. И стоят они как-то по-другому. И что самое странное...»

– Даже и не знаю, что тут может быть странного, – заметил я.

⁴ Grayscale – оттенки серого (англ.).

«Самое странное, – продолжал Аластор, не обращая на меня внимания, – что над каждой башней должен быть сверкающий сгусток магии, похожий на глаз, приглядывающий за королевством. А вот здесь семьи держали свои запасы – подальше от завистливых жителей Плоскости».

Дома на этом ярусе были в плачевном состоянии. Они разваливались, никто за ними не следил. Печальное зрелище. Демоны жили здесь в вечном унылом тумане и постоянном страхе, что крыша упадет им на голову. Кхм. Я вовсе не хотел сказать, что меня волнуют жилищные условия демонов. Нисколько.

«Разумеется, мы иногда спускаемся, чтобы насладиться общением с низшими демонами. Нигде в королевстве тебе не нальют тараканьего сока лучше, чем здесь. Но секрет, возможно, в том, что в сок попадают слезы того убогого, кто его подает».

Я старался не обращать на него внимания. Глаза наконец привыкли к темноте, и теперь я видел Корону наверху и цепи, которые сверху донизу опоясывали несколько башен.

Между ними, то растворяясь в тумане, то появляясь вновь, стояли каменные статуи. В тени башен они выглядели почти примитивно.

– Ладно, – сказал я. Мы потеряли слишком много времени, разглядывая все вокруг, но оторваться от этого зрелища было невозможно. Стоило моргнуть, как появлялось что-то новое. Горгульи из драконьего камня украшали здания. Блестящие острые уступы крыш, готовые пронзить любого, кто рискнет на них приземлиться. Железный забор, украшенный черепами всевозможных форм и размеров. Оранжевые флаги вдалеке.

Впервые я видел и делал то, чего не видел и не делал ни один Реддинг. Да что там Реддинг, ни один человек.

«Не хочу тебя разочаровать, но двадцать семь человек успели случайно оказаться здесь, провалившись в открытые зеркальные порталы. Ты не первый и не единственный».

– Серьезно? – спросил я, рассматривая башни. – И что с ними стало?

«Одного съел тролль, другому почти удалось сбежать, но его поймал Пес из Преисподней и утащил обратно. А остальные...».

– Знаешь, – перебил его я, – не стоит. Обойдусь без этой информации.

Наконец я оторвался от созерцания Короны и посмотрел на пустынную улицу, лежавшую перед нами. Нужно как следует запомнить это место, а потом нарисовать. И спрятать эти рисунки. Если кто-нибудь их найдет, подумает, что я чокнулся и перешел на темную сторону. Да меня просто запрут в сумасшедшем доме.

«Пора идти, – подумал я, – Прю ждет».

Вдруг ее пытаются? А еще ее мог съесть тролль. Я бы с радостью вернулся на несколько секунд назад, в то чудесное время, когда я и не подозревал, что это вообще возможно.

– Давай выбираться отсюда, пока час отдыха, или как там, не кончился, – сказал я. – Думаешь, твоя сестра держит ее в Горбатом Дворце?

«В Рогатом Дворце, слизняк. Впрочем, там действительно есть перепады высоты, и он ужасен в своем великолепии...»

Я повернулся в поисках лестницы и вдруг замер. Ярус, где стояли башни, был окружен невысокой кирпичной изгородью, но за ним виднелось только небо.

Я похолодел.

– Дворец зачарован? – спросил я. – Человек не может его видеть?

«Нет, – тихо сказал Аластор. – Он не зачарован».

Но дворца там не было.

– Ал? Ты еще здесь?

Я бросил камень, и он исчез в груде искореженных металлических корзин. Не знаю, что за еду там хранили, но ее давно уничтожили десятки крыс, бегающих по улице. Деревя здесь

не было, поэтому все, от пустых телег до дверей и вывесок в торговых рядах, было выковано из металла.

Конечно, Аластор все еще был у меня в голове. Он постоянно сравнивал человеческие эмоции с запахами и вкусами: боль для него была горькой, злоба – медной, презрение – соленым. А я чувствовал его эмоции как смену времен года. Сейчас в моей голове наступила зима, и она становилась все холоднее и страшнее.

«Ты когда-нибудь прекратишь звать меня этой омерзительной кличкой?»

Ну конечно. Аластор всегда реагировал, если задевали его самолюбие.

– Некогда ныть. Если дворца нет, где тогда Пира держит Прю?

«Ныть? Я, между прочим, не какой-то сопляк...».

– Конечно, нет. Я имею в виду, мы не можем ждать, когда ты закончишь себя жалеть. Аластор фыркнул.

«Смертному этого не понять».

– Я все понимаю, – ответил я. – Но посмотри: крыса ест крысу. Ты же такое любишь! Ну как, полегчало?

Аластор снова фыркнул.

«Полегчало».

Крыса распахнула пасть и, как змея, проглотила соперницу целиком.

Я перешел на другую сторону пустынной улицы. Стоя в тени, прислонился к груде огромных пустых клеток. Рядом по брусчатке прошла новая трещина, над ней со свистом поднялась стена тумана. Я вздрогнул, когда от двери, рядом с которой я стоял, оторвался кусок пергамента и попал мне прямо в лицо. *«Закрывается по приказу королевы. Оставайтесь у себя в домах, иначе будете поглощены Пустотой»*, – прочел я. Внизу на пергаменте стояла печать с рогатым черепом и короной, и надпись: *«Да пребудет злоба твоя»*.

– Что такое Пустота?

Но Аластор обратил внимание на другое.

«Да как она смеет называть себя королевой, если под ее так называемым правлением Рогатый Дворец пал впервые за пять тысяч лет!»

Я присмотрелся и увидел такие объявления повсюду. Они были прибиты к дверям, выставлены в окнах, кружили, как опавшие листья, в клубах пара, бьющего из-под земли. Аластор ошибался: демоны не отдыхали. На этом ярусе их просто не было.

– Какой ужас, – прошептал я.

«Спасибо», – ответил Аластор.

– Я не о тебе, – пояснил я. – Кажется, ты и сам не знаешь, что это за Пустота, да?

Я почувствовал холодное покалывание, волосы на затылке зашевелились. Свист пара стих, и я услышал звуки – стук шагов. Я обернулся, вглядываясь в соседние здания. Все двери и даже проходы в переулки были закрыты на замки и цепи. Спрятаться тут было негде. Снова шаги, ближе.

– Что делать? – выдохнул я.

«В бочку!» – скомандовал Аластор. Ему тоже было страшно, а я из-за этого испугался еще больше. – **Быстро!»** На улице лежали две перевернутые бочки. Я сорвал крышку с одной, задохнулся от резкого уксусного запаха, заполз внутрь и закрыл крышку.

Тонкий луч зеленого света проник сквозь прохудившийся шов бочки. Затаив дыхание, я приник к отверстию. Из тумана показалась длинная темная морда – ноздри втягивали воздух, слюна капала с острых клыков на темную грязную шерсть и шипела на камнях мостовой.

Мое сердце билось как сумасшедшее, когда огромная собака проходила мимо бочки, цокая острыми когтями по дороге. За ней шла еще одна. Задержавшись на мгновение, она схватила зазевавшуюся крысу. Раздался предсмертный писк. Из пасти тварей, как кровь из свежей раны, текли слова:

– Найти Аластора. Схватить мальчишку. Найти Аластора. Схватить мальчишку...
Псы из Преисподней.

В Салеме нам с Нелл как-то пришлось убежать от них.

Теперь они охотились за Аластором.

«Не шевелись», – произнес Аластор. – Замри».

Я сжал кулаки, чтобы руки не тряслись. У одного из псов был свитер, который я оставил у него в пасти в тот раз, когда мне удалось вырваться.

О черт.

«Раньше в этой бочке был тараканий сок, – сказал Аластор. – И его запах все еще достаточно силен, чтобы перебить твой».

Я с трудом сделал судорожный вдох, когда псы проходили мимо. От запаха уксуса на глазах у меня выступили слезы, я вытер их рукой. Когда я снова выглянул наружу, на улице уже появился другой демон. Фигура у него была похожа на человеческую, только ростом два с половиной метра. И он продолжал расти, его тело растягивалось, как будто было из пластилина. Я зажал рот рукой. Демон нагнулся, рассматривая тротуар. Капля крови... Я нащупал у себя на руке царапину, которую оставила летучая мышь.

Вот я дурак! Если они смогли выследить меня по человеческому запаху, то уж точно найдут с помощью крови. За мной наверняка остался отличный кровавый след. Длинный палец демона подхватил каплю крови с мостовой. Огромный рот распахнулся, обнажая ряды кривых зубов. Черный узкий язык слизнул кровь, демон заурчал от удовольствия.

Его морщинистая кожа была трупного зеленого цвета. Волосы двумя жидкими прядями падали на плечи, спускались до пояса – высушенной змеи, которую он использовал вместо ремня.

На ремне висело зазубренное, как пила, лезвие. На спине у демона сидели светящиеся моли и прогрызали дыры в его черном длинном плаще. Когда демон повернулся, я увидел у него на груди небольшую бутылочку, висевшую на кожаном ремешке. В ней, переливаясь, сверкали несколько сгустков магии. Вдруг с крыши паба с грохотом упал кусок черепицы. Демон резко обернулся на звук. Два лоскута кожи на его лице заколыхались, под ними оказалось восемь глаз. Псы, рыча, подбежали к нему.

«Что... это?» – мысленно спросил я у Аластера.

«Гуль, – ответил он. – Осторожнее. Людей они считают чем-то вроде пирожков с мясом».

– Я знаю, что ты здесь, – пророкотал гуль. – Ты не сможешь прятаться вечно. Сдайся, и, возможно, королева смирится над твоей сестрой с огненно-рыжими волосами и позволит сохранить ей жизнь, или хотя бы оставшиеся пальцы.

Меня трясло от ярости, так что пришлось призвать на помощь все силы, чтобы оставаться на месте.

«Сопровствляйся, Проспер. Не дай ему спровоцировать себя мерзкими словами, не выдай себя гневом. Пира прекрасно знает, что может использовать твою сестру как приманку, только пока та цела и невредима. Не поддавайся».

Я закрыл глаза. Мне показалось, что прошло не меньше часа, пока шаркающие шаги гуля и тяжелое дыхание адских псов не стихли вдалеке. У меня свело все мышцы, голова кружилась. Я начал выпрямляться и вдруг услышал отдаленный гром.

«А это еще что?» – подумал я, и меня снова захлестнула волна злости.

Нельзя было больше терять время, прячась как мышь в норе. Сквозь трещину в бочке ничего нельзя было разглядеть. Наверное, гроза приближается.

«Нет, – сказал Аластор. – Подожди. Земля дрожит, как от шагов. Помолчи немного».

И конечно, именно в этот момент мой голодный желудок даже не заурчал, а зарычал.

«Это все ты!» – прошипел я.

«**Нет, ты!**» – в ответ прошипел Аластор.

Крышку с бочки со скрипом сняли. Внутри хлынул приглушенный зеленый свет. Огромная рука схватила меня за горло.

Глава 4

Вампир на костре

У демонов есть целый арсенал реакций на ужас, множество реакций. Одни плюются, другие выбрасывают отравленные иглы, третьи – тают, становятся невидимыми или трансформируются. У людей, к сожалению, вариантов только два: бей или беги. Но мальчик не мог делать ни того, ни другого, когда огр вытащила его из бочки и подняла в воздух.

Слабые пальцы и ломкие ногти Проспера не могли помочь ему процарапать путь к свободе. Ее хватка только усилилась, когда она поднесла мальчика поближе, чтобы рассмотреть. Проспер думал, что огры похожи на лягушек из мира людей, и Аластор согласился, что некоторое сходство, пожалуй, есть. У них была гладкая кожа вполне достойного сочетания серого, коричневого и зеленого. Лицо, на котором вместо рта было подобие клюва, покрывали пятна, похожие на веснушки, а с обеих сторон торчали небольшие кривые клыки.

– Ты разве не умеешь читать, демон? – спросила огр. – Кто-то наложил на тебя смертельное проклятие, и ты решил вернуться? Пустота придет сюда уже через несколько дней, а может и часов. Быстрокопье, гляди! Я же говорила, что мы найдем дураков, которые придут сюда мародерствовать. Да он воняет тараканьим соком! Уже не в себе, не понимает, в какой он опасности!

Аластор очень удивился, что ее речь была такой связной, и что она так хорошо подбирала слова, даже несмотря на то, что дикции сильно мешали клыки.

Огры были известны тугоумием и внушительными размерами. Им обычно давали задания, в которых большого интеллекта не требовалось, например, сложить камни или поддержать на плечах накренившееся здание. Это был предел возможностей их куриных мозгов. Почему же кто-то решил заняться столь неблагодарным делом, как обучение этих болванов? Вдалеке на дороге появился второй огр. Он вышел из пустого здания, которое проверял. Пока он пытался сформулировать мысль, его трясло, как от скорпионьего укуса. Аластор понял, что стояло за его растущей тревогой.

Оба огра были одеты в доспехи из драконьей чешуи, украшенные лентой из оранжевого паучьего шелка, которая тянулась от плеча к бедру. Другими словами, в форму Королевской гвардии. Самые доверенные и смертоносные из бойцов правителя. Лучшие воины, которые незамедлительно обезвредят угрозу и, не раздумывая, отдадут жизнь за своего господина. Гвардия отца Аластора в основном состояла из оборотней, которые справились с первым приступом лунной болезни и полностью излечились, став прекрасно обучаемыми. Подумать только, Пира отдала эту честь ограм...

Сейчас Аластор хотел вернуться в собственное тело, как никогда раньше, хотя бы для того, чтобы его вырвало. Неужели сила его отца настолько иссякла, что ей пришлось использовать силы низших демонов? А дальше что? Хобгоблин, охраняющий королевские сокровища?

«АЛ... АЛ... АЛ... АЛАСТОР! – голос мальчика наконец прорвался сквозь размышления демона. – Поможешь? Можешь помочь?»

– Говори... Что ты за демон? – требовательно спросила огр.

«**Ни слова**», – предостерег Аластор.

Мальчик был весь покрыт корочкой дерьма и издавал резкий запах тараканьего сока. Не факт, что огры смогут признать в нем человека, пока тщательно не отмоют.

Второй огр склонился над ним, чтобы как следует рассмотреть. Зловонное дыхание вырывалось из его рта. Мальчик непроизвольно вздрогнул.

– Посмотри, какая у него бледная кожа под слоем дерьма. Это наверняка вампир!

«А ты и вправду обладаешь определенной бледностью свежего трупа», – заметил Аластор.

«Конечно, я бледный. Сейчас же не лето», – раздраженно подумал мальчик.

– У-у-у, – сказала женщина-огр, схватила Проспера за лицо и открыла ему рот двумя пальцами, – но его зубы. Такими и червяка не перегрызть. У кровавой гадюки и то больше.

– А в этом как раз и смысл. Ты что, не понимаешь, Орка? – ответил ее напарник. – Он спилил клыки и обмазался дерьмом, чтобы прошмыгнуть незамеченным, потому что его собраты уже взяли. Он хотел провести нас. Думал, что самый умный, но просчитался. Кровосос!

– Э-э, – начал было Проспер. – Минуточку...

«Слизняк, большая честь, что тебя приняли за благородного вампира».

Орка сжала его сильнее, и мальчик начал задыхаться.

«Давай сбежим, – предложил он, – ты же можешь использовать свою силу?»

«Не могу использовать ее и остаться незамеченным, – ответил Аластор, – мне нужно время. Я придумаю решение этой проблемы».

Аластор заметил сомнения мальчика и то, что он ему не доверяет, но отмел все это прочь. Он был хитрым. Самым хитрым в своей семье, и, возможно, во всем Нижнем Королевстве. Конечно, даже если Аластор не мог сделать ничего другого в такой ужасной ситуации, огров-то он перехитрить мог.

– Замечательно, – сказала Орка, ее улыбка становилась все шире, – если мы поторопимся, успеем к костру.

– Отличный план, Ал, – прошептал мальчик. – Ве-ли-ко-леп-ный.

Тележка резко свернула с вымощенной брусчаткой улицы и покатила по дорожке, петляющей вокруг горы.

Вместо того чтобы идти в обход второго уровня, Сада Костей, дорога разделилась на две, одной из которых Аластор не помнил. Новая мощеная дорожка была ровной, как тротуары в мире людей. Душегуб тут же возненавидел ее, просто чтобы куда-то направить сжигающую изнутри злость.

«Что это за уровень?» – спросил Проспер, выворачивая шею, чтобы осмотреться. Огры бросили мальчика в клетку, стоящую в телеге, и приковали его руки к верхним прутьям.

«Сад Костей – рынок. Здесь можно купить все что угодно – от одежды до ядов и призраков. Торговые ряды построены из костей множества наших врагов, которые пытались захватить Рогатый Дворец. Никто из них так и не смог пройти через Кровавые Ворота, отделяющие этот ярус от следующего, Ступеней. А их скелеты остаются там, где они пали».

Хотя бы Кровавые Ворота не изменились: все такие же ужасающие и сверкающие, какими он их помнил. Черный металл соединял и укреплял камни и кости, из которых была сделана стена. Над ней возвышались ряды зубов, которые некогда принадлежали любимому дракону его прапрадедушки, Закорючке. Аластор утешал себя тем, что они все еще были украшены пятнами крови бесчисленных противников. Некоторые вещи, к счастью, не меняются. Каждый раз, когда телега поворачивала, Проспер боялся, что его руки вылетят из суставов. Аластор с радостью собирал магию, которую создавала боль мальчика.

Уже недолго осталось. Он в своем королевстве, а вся магия, которую его подданные собирают и откачивают из воздуха и земли, даст последний толчок, необходимый для того, чтобы Аластор вновь обрел собственное тело. Мальчик еще не знал, что ему следует опасаться этого неотвратимо приближающегося часа. Он был слишком занят волнением из-за того, что попал сюда, и зачарованно смотрел на двух каменных ящериц, которые бежали за повозкой. Они довольно резво ползли вперед, прижимаясь к земле. Их тела извивались, когда с легкостью преодолевали вертикальные плоскости.

«Это драконы?»

Аластора позабавило любопытство мальчика.

«Они дальние родственники тех драконов, что некогда правили небом. Двое последних драконов истребили друг друга в битве не на жизнь, а на смерть».

Мальчик еще раз подергал кандалы, его взгляд скользнул на огров, которые тяжело дышали, стараясь не отстать от телеги. Аластора раздражало, что мальчишка испытывал недостаточный ужас. И он снова начал:

«А справа от тебя Горы Черного Клинка, известные своей немеркнувшей красотой».

Проспер повернулся и стал всматриваться в густой туман. Аластор ждал, когда горные вершины покажутся из тумана.

«Не хочу показаться невежливым, – начал мальчик, – но так оно и должно выглядеть?»

Все, что могли рассмотреть его слабые глазенки, было темной стеной, которая тянулась от неба до земли, туда, где должна была быть Плоскость. Она окружала город, и через нее невозможно было заглянуть. Вместо того, чтобы отражать свет королевства, она его пожирала.

«Должно быть... Должно быть, это новое укрепление».

Металлические колеса повозки со скрипом остановились у въезда в Ступени. На этом уровне всегда жили демоны не слишком высокого и не особенно низкого происхождения. В основном – незнатные вампиры, демоны-купцы, которые умело обращались как с магией, так и с монетой, но не могли претендовать на высокое положение. Многие считали, что этот ярус назван так из-за черепичных крыш, по форме напоминающих лестницу. Но на самом деле название было метафорой того, что жители этого уровня пытались взобраться по ступеням общественной иерархии, как выходящее растение.

Однако демоны, которые вышли из домов, не были вампирами.оборотни, хобы, огры, гоблины, водные тролли, хлюпальщики и даже барабашки. Эти вообще питались уличными отбросами. Аластор смотрел и не переставал ужасаться. Демоны доставали метлы и ведра. Гуль спичками зажег уличные фонари. Для всего этого нормальный демон использовал бы магию. Остальные принялись драить стены домов и выставлять большие тарелки с бесформенной подгоревшей едой, которую они, очевидно, готовили сами, чтобы... поделиться с... остальными.

Свитки с объявлениями висели на фонарях и периодически разворачивались. Первое послание гласило: «Плоскость закрыта». Второе: «Введен указ о разумном использовании магии. Действует до выхода нового указа. Вместе мы победим!»

– Ого, – прошептал мальчик, наблюдая, как свитки вновь свернулись.

В следующий раз они показали картинку. Сестра Аластора в своем темном обличье стоит над поверженной фигурой девочки с медными волосами. Над девичьей шеей нависает усеянный шипами сапог. «Ваша победоносная королева!».

Каждый следующий разворот показывал новые картинки: человеческое отродье душили, подвешивали за пальцы ног, растягивали над пиками. Очень скучно. Но безмолвная ярость мальчишки сжималась вокруг Аластора все туже и туже, пока он не затрясся от желания что-нибудь разбить.

«Она просто хочет вывести тебя из равновесия, – сказал Аластор, сжавшись. – Не надо клевать на ее наживку».

«Вы, демоны, это, конечно, что-то», – ответил мальчик. Его голос был хриплым. С оттенком ненависти.

Аластор оставил эту ненависть без внимания. На последней картинке было лицо мальчика, правда нос был больше похож на дверную ручку, а уши – на крылья, и надпись: «Если вы увидите этого сопливого смертного, сообщите Королевской гвардии!».

У них на пути распахнулась дверь в заведение «Гостиница отравителя». Мальчик подпрыгнул, когда двух демонов, отдаленно напоминающих людей, вышвырнули в сточную канаву. Демоны поползли прочь на четвереньках, но за ними отправились двое огров.

Один из них бросил серебряную монету оборотню в рваном фартуке.

– Нет, просссссим, вы поймали не тех демонов, – просипел один из пострадавших тонким слабым голосом. – Проссссстиииите...

Эти демоны загримировались серой краской с крапинками. Краска смазалась, под ней оказалась мертвенно-бледная кожа.

Все у них было заостренное. Начиная с подбородка и разреза рта до длинных, похожих на ножи, ушей. У них были красные глаза-бусинки, сверкающие из-под век.

Вампиры.

«Эй! Ребята! Злоязык, Гнилохлыст!» – затараторил Аластор, он совсем не мог сдержаться. – **Не позволяйте так с вами обращаться! Вы же демоны из знатных родов!»**

– Проссссти! – просипел второй. – Проссссти, проссссти!

Мальчик поднял покрывшуюся корочкой бровь.

«Вы знакомы?»

«Мы в школу вместе ходили. Их родители владеют лучшими мануфактурами паучьего шелка и охраняют казну. Но они одеты как селяне. Почему они выкрасились в гоблинский серебристый цвет?»

И именно в этом огры обвинили мальчика.

– Ссссссжалтьесссссс, – передразнивали их огры, делая вид, что съеживаются. Демоны, проходившие мимо, вываливали на униженных вампиров свои отходы и выливали прокисший тараканий сок. А потом возвращались к своим делам.

Внутри Проспера Реддинга Аластор чувствовал себя гонимым ветром перышком, которое никогда не сможет опуститься на землю.

Один из огров ударил Злоязыка и содрал с него черный чепец.

– Ты хоть раз сжалился над моими братьями, пока сотни лет плевал на нас из своей башни? Посмотри вокруг, *милорд*. Возможно, ты больше никогда не увидишь этого королевства.

Он толкнул вампира, не обращая внимания на то, что тот оскалился и зашипел.

Проспер смог повернуться, чтобы смотреть вперед, и постарался не дергаться, когда телегу качало.

«Только посмотрите, – злился Аластор, – прячутся как вошь под пальцем!» Огры защелкнули на шеях вампиров металлические ошейники и пристегнули их к боковым стенкам клетки. Гнилохлыст жалобно всхлипнул.

– Я доберусссь до ваших шкур.

Огры только рассмеялись. Один из них ткнул своим мясистым пальцем в Злоязыка, который от страха трясся как желе.

От прикосновения закованный в кандалы демон дернулся, пытаясь отвернуться.

– Воззззьми его, осссставь меня! Я помогу найти оссстальных!

– Злоязык! – крикнул первый, пытаясь пнуть спутника. – Жирная скотина!

Взглянув на вампиров еще раз, огр сделал глубокий вдох и сказал с улыбкой:

– Как прекрасно. Я уже чувствую запах дыма.

– Чудовище! – Гнилохлыст был одет в штаны и рубашку с пышными рукавами, не в платье и чепец. Он тихо зарычал:

– Это все твой гениальный план. А теперь что, Злюша?

– Надо было бежать ссссо всеми, пока была такая возмозжсссть, – тихо простонал второй.

– Но мы могли бы уже умереть. Никто не зззнает, куда попадают демоны, когда над ними ссссмыкается Пустота, – обреченно сказал Гнилохлыст. – А ты что сссскажешь, демон?

Мальчик выпрямился, когда понял, что Гнилохлыст обращается к нему. Аластор почувствовал ужас от слов вампира.

«Спроси, что такое Пустота, слизняк».

«Не могу. Тогда все поймут, что я не один из них».

«**Ладно**, – подумал Аластор, – **мальчик не так уж неправ**».

– Ну? – подключился Злоязык, сузив кроваво-красные глаза.

Аластор уж готов был подсказать ответ, как в порыве панического вдохновения мальчик открыл рот и выдал:

– Миб буп бидуп. Бадабум.

«**Всеми королевствами, это что еще такое?**» – возмутился Аластор.

«Маскировка. Чтобы никто не понял, что я человек», – гордо ответил мальчик.

Аластор не знал, кто ведет себя более глупо: люди или вампиры. Злоязык разочарованно щелкнул языком и отвернулся к Гнилохлысту, пожав плечами.

– Последнее оскорбление. Мы едем сс гнусным вонючим опарышем.

Аластор нашел ответ на свой вопрос. *Вампиры*. Они были еще большими придурками, чем люди.

– Если только бы Пустота не забрала короля, – продолжил Злоязык. – Надо было отправить сслугу, чтобы собрать магическую подать ссс болот. И мы не оказались бы в этой ситуации.

Мальчик замер, внутри него замер и Аластор.

Интересно. Значит, Пира не убивала своего отца, чтобы забрать его магию, как думал Аластор.

– Королева ззнает, откуда появилась Пусстота, но, видимо, она сслишком позздно пришла ее осстановить, – сказал Гнилохлыст и почти успокоился от собственных слов. – Мы все должны умереть.

Огромный зеленый кулак ударил в прутья клетки.

– Эй! Пасти свои хлюпающие захлопнули!

И в повозке стало тихо, если не считать свистящего дыхания двух вампиров и стука цепей мальчика, который снова попытался их поправить. Они заметили это одновременно: маленькие бледные пятнышки в клубах дыма. Пепел. Все, что осталось от вампиров, которые попались раньше.

Улица привела к Полночной площади, полной тихих, почти равнодушных демонов, которые там собрались. В центре площади, там, где должна была стоять королевская статуя предка Аластора, находилось нечто куда более пугающее: высокая деревянная колонна.

В нее вбили несколько металлических цепей и колодок. Они качались, поджидая новых жертв. Мальчик опустил глаза на возвышение вокруг. Это, видимо, был... Выглядело почти, как... Плоская платформа раньше была белым забором, Аластор тоже видел подобные в Салеме. Под ней лежала кучка деревянных предметов: старые двери, стулья, столики, игрушки, даже ложки. Все это было переложено сеном. Все было готово к костру. Кольца ветвей с шипами окружали конструкцию как колючая проволока.

Аластор предполагал, что огры имеют в виду волшебный огонь, который сжигает мгновенно. Но нет. Их не собирались убивать магией, ядом или топором. Это был обычный человеческий костер. Тот, что позволял жертве оставаться живой достаточно долго, чтобы мучиться от пожирающего огня.

Именно так Реддинги убили невинную юную служанку. Воспоминания о той ночи поразили Аластора, пронзая болью. Пламя. Бесконечная, бездонная тьма между мирами, в пространстве между королевствами, где ему пришлось провести три столетия. Лицо Онора Реддинга. Повозка скрипнула и остановилась.

Злоязык зарычал, прижимая пальцы к лицу.

«Ну и какой план, Ал?» – спросил мальчик, которого потряхивало от страха.

«**Тихо! Я думаю!**»

Толпа на площади росла. К ним подошел еще один огр из Королевской гвардии.

Женщина-огр хлопнула сослуживца по спине и наклонилась посмотреть, что происходит в повозке.

– Вы знаете, что делать, кровососы. Извинитесь за то, что транжирили магию, или отправляйтесь на костер.

«Что?» – мальчик шумно втянул в себя воздух, а Аластор взвизгнул в его голове: **«ИЗВИНИТЕСЬ?!»**

«То есть все, что нам нужно сделать, чтобы не быть сожженными заживо – извиниться?» – спросил мальчик. – И есть демоны, которые не согласны на этот вариант?»

«Настоящий демон никогда не извиняется!» – проревел Аластор.

– Мы никогда не извинимся перед такими, как вы! – прошипел Гнилохлыст.

«Правильно, друзья, да. Никогда не извиняйтесь, никогда не сдавайтесь!»

– Вы что, издеваетесь? – пробормотал мальчик. – Seriously?

– Ладно, – сказал огр, – тогда я распоряжусь, чтобы вы горели помедленней. Пусть королева слышит ваши жалкие крики даже отсюда.

– Да пребудет злоба ее, – торжественно ответили другие огры.

«Да кому сдалась эта самозваная королева?» – взревел Аластор. – **Разве они не чувствуют, что рядом с ними находится такое величественное создание? Да я их собственными кишками задую! За такие оскорбления! Дай мне сказать, слизняк. Проспер, прислушайся ко мне».**

«Ни в коем случае».

Замок с повозки сняли, и он тяжело грохнулся на землю, как бездыханное тело. Огры открыли решетку с внешней стороны клетки. Вялый гул толпы нарушил громкий лай. Проспер повернулся как раз вовремя. Чтобы увидеть, как гуль и Псы из Преисподней вбегают на площадь.

Гуль подошел к одному из огров и указал на мальчика. Проспер в ужасе замер. Псы щелкали клыками и брызгали ядовитой слюной. Их едва сдерживало присутствие огров.

– Нет, Грешная Звезда, – ответил огр, – это кровосос...

Один из огров повел мальчика к костру. Проспер пытался высвободиться, чтобы посмотреть, что там происходит с гулем. Сердце готово было разбить грудную клетку.

Аластор же страшно злился. На сестру. На огров. На каждого демона в королевстве. В голове Проспера кипела каша из страха и непродуманных планов. Гнилохлыста первым затащили на эшафот, он шипел и выл. Толпа смотрела на него в молчании.

Ни вопля ужаса? Ни удовлетворенного шепота? Так не пойдет!

– Я изви... – начал Проспер, но Аластор больше не мог сдерживаться. Его голос прорвался наружу:

– Слушайте меня, неблагодарные, падшие из-за своей глупости, идиоты-подданные! – чувство удовлетворения наполнило его, когда Полночная площадь замерла. Огры, гуль и собаки уставились на мальчика. – **Это я, Аластор, Первый Князь Королевства, Господин-собиратель душ, Главнокомандующий Первым Батальоном Демонов, ваш Вечный Князь Кошмаров, Которые Заползают в Каждый плохой сон.**

Проспер попытался заткнуть Аластора. Но силы, которые демон потратил, чтобы еще немного, совсем чуть-чуть, и завоевать это тело окончательно, стоили того.

– Вы служите королеве-самозванке! Она предала вас, унизила. Прекратите трусить! Я восстанавливаю порядок в нашем королевстве!

«Хватит!» – взмолился мальчик. – Они и так уже достаточно сильно хотят нас убить!»

Демоны зашумели, не отводя глаз от Проспера.

Злоязык стоял с открытым ртом, а его собственный язык вывалился от удивления.

– Несмотря на ваше неподобающее обращение с королевским наследником, я хочу смотреть в ваши отвратительные морды с нежностью, дорогие мои подданные.

Если вы поклонитесь мне и падете ниц ради моей милости, я пощажу вас, когда верну Черный Трон. Те, кто покорится мне и вернется к своим обязанностям, потеряют всего лишь когти, так как я жажду отмщения. Однако, не все. К тому же, любое преступление требует наказания.

Аластор ждал грома оваций и гула одобрения, криков радости от перспективы быть освобожденными от безрадостного и безмагического жалкого существования, на которое их обрекла Пира.

Но вместо этого гуль, Грешная Звезда, показал на Проспера пальцем и зарычал в тишине.

– Я же говорил, что это человеческий мальчишка! Именем королевы, я забираю его!

Ну, хотя бы определенность... Мысли Аластора разлетелись как песчинки, когда огр мясистой рукой схватил мальчика поперек груди.

«Идиот! – рычал Проспер. – Ты обещал, что не будешь так делать! Мы же команда!»

Мальчик сучил ногами в воздухе, огр тащил его вперед. А Аластор получил то, что хотел. Толпа шипела и щелкала на него зубами. Правда, не от восторга, и даже не от облегчения от возвращения избавителя. От ненависти. Ненависть клубилась над ними, как грозовые тучи в мире людей, черные и бурлящие.

«Они... – думал душегуб в глубоком шоке, – не хотят меня...? Меня?»

Проспер умудрился извернуться и врезать оргу по глазам. Они лопнули как воздушные шарик и растеклись по его лицу.

– Ох, черт, фу! – вскрикнул Проспер, пытаясь стереть мерзкую жижу с пальцев. – Вот гадость. Простите!

Огр взвыл от ярости и уронил мальчика.

– Новые вырастут только через несколько недель!

Проспер упал на землю и пополз между топчущих ног и рук, которые пытались его схватить, пока не забрался под эшафот к груде бревен и сломанной мебели для костра.

– Я тебя оттуда выкурю, крыса ты смертная! – закричал Грешная Звезда, выхватывая горящий факел у ошалевшего хоба. – На этот раз ты не уйдешь!

Проспер повернулся, дыхание прерывалось. Рука гуля вытянулась вперед, она растягивалась и росла, обходя демонов, которые стояли между ним и костром. Факел он держал как горящую иглу.

«Думай, – сказал себе Аластор, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход из ситуации. – Используй свою силу, всего разочек...»

Он почувствовал, как сила собралась в самом центре его тела, готовая обрушиться на неблагодарных подданных. Но за мгновение до того, как он высвободил ее, прогремел взрыв, и через всю площадь прокатилась волна зеленой потрескивающей магии, скрывая мальчика от посторонних глаз, а Проспер и Аластор ненадолго потеряли сознание.

Глава 5

Никогда не разговаривайте с незнакомцами

Вспышка света была такая, как будто звезда взорвалась. А потом, очень быстро, свет погас, и стало совершенно темно.

– Что это? Какое-то заклятье? – спросил я.

«Какая разница? Беги!»

Я пополз вперед – к ограде, к сломанной мебели, огибая огонь.

Немного позже, чем стоило бы, я догадался, что прятаться под горой легковоспламеняющегося мусора было не самой лучшей идеей.

– Пустота... Это Пустота, – закричал какой-то демон.

– Мои глаза, они все горят! Все четыре!

– Всеми королевствами!

– Пустота!

Сквозь огонь и дым я смотрел на пробежавшие мимо лапы, ноги и копыта. Где-то позади хрустнуло и сломалось дерево, росшее на пути бегущих демонов.

– Это не Пустота! – прокричал один из огров. – Успокойтесь!

И, действительно, это была не она.

Тьма отступала, фонари вновь стали видны. Неестественное покрывало темноты поднималось. А значит, мое время для побега стремительно таяло. Я так и не нашел выхода из-под эшафота, когда почувствовал запах дыма. Грешная Звезда уже поджег деревянную кучу.

– Смертный! Ловите смертного! – Грешная Звезда пытался перекрыть шум. Псы, принюхиваясь, искали меня. В конце концов, я вылез из-под эшафота и оказался на задней части площади.

Я полз, руки скользили по уличной грязи. Крик застрял в горле, когда кто-то наступил сапогом мне на пальцы. Брусчатка отпечатывалась на мне синяками и ссадинами.

«Давай, слизняк, не останавливайся! Впереди проулок... Там лестница, она ведет на крышу мясной лавки!»

– Зачем, – выдохнул я сквозь зубы, – мне вообще тебя слушать теперь?

«А какие у тебя есть варианты?»

Совсем рядом с лицом пронеслась когтистая лапа, срезав несколько прядей с моей челки. Я дернулся и ударился о колесо телеги.

Ох, ладно.

Я, шатаясь, пошел вперед. Так быстро, как могли нести меня сбитые ноги.

– Пленники! Хватайте их! – закричал огр. – Аккуратнее с зубами кровососов!

Проулок, о котором говорил Аластор, был метрах в пяти. Но его загораживали контейнеры, полные визжащих алых крыс и маленькая женщина-хоб с огромными глазами. В руках она сжимала объявление, где крысы предлагались за чернопенни или его эквивалент в магии или золоте. И она явно меня заметила.

Я поднял руку и в отчаянии приложил палец к губам. Кажется, я мог видеть, как в ее груди рождался крик, как он поднимался к ее горлу, как дым. Другой демон врезался мне в спину и, крихтя, рухнул на землю.

Я продолжал бежать, но женщина завизжала, и чья-то рука схватила меня за воротник и дернула в сторону.

Видимо, мои глаза так и не отошли от взрыва, потому что в рассеивающейся темноте я смог увидеть только совершенно черное существо, очертаниями похожее на человека. Оно

снова потянуло меня за воротник, на этот раз сильнее, так, что он чуть не оторвался. Другая рука существа указывала вперед.

«Слизняк, даже не думай...»

Та женщина, должно быть, была заклинателем крыс, но в тот момент она не звала их на помощь – она просто визжала.

– Человек! Он убегает!

Никто ее не слушал. Или всем было наплевать. Паника, охватившая демонов, начала доходить и до меня.

– Дети, мои детушки! Где они?

– ...нельзя здесь оставаться!

– Пустота! Великий гуль, спаси нас!

Если не обращать внимания на круглые носы и чешую, оставалась только одна очень знакомая, очень человеческая эмоция – страх.

Темная фигура все еще ждала, вытянув руку. Я смотрел на нее, сердце бешено колотилось.

Ал кричал: **«Беги, дурак!»** Снова и снова. Это было как песня, поставленная на повтор.

Я не мог рассмотреть лица существа за черной лыжной маской, но на его перчатках были видны следы магии. И все равно, я раздумывал. После спектакля, который устроил Аластор, кто из демонов захочет нам помочь?

Не знаю почему, но я потянулся и ухватился за эту руку. Я казался себе безрассудным и диким, как будто, разбежавшись, прыгнул со скалы в надежде, что меня подхватит морской бриз. Но за годы издевательств в школе я убедился, что проще отбиться от одного врага, чем от нескольких сотен.

И мы побежали, проталкиваясь сквозь толпу демонов, которые бежали с площади по лабиринту переулков. Я задыхался и уже едва мог дышать. Интересно, что случится раньше: я задохнусь или мы все-таки сбежим? Темное существо, видимо, знало местность не лучше меня. Оно протискивалось между паникующих демонов то тут, то там. Демоны бежали, то мчась по прямой, то резко меняя направление. У демона в черном была черная кожаная сумка, в ней что-то булькало и щелкало.

Аластор внезапно толкнул меня, когда мы пробежали проход между покосившимися зданиями.

«Остановись, слизняк! Поверни здесь. Ты можешь укрыться здесь на некоторое время. Запах удобренной почвы скроет твой собственный».

Я поскользнулся и неохотно остановился. Шагнув к ограде, я заглянул через острые копыя, которыми она была украшена сверху. Я мог разглядеть только сарай на другом конце участка и землю, изрешеченную призрачными дырами.

– Стой! – позвал я черную фигуру. – Мы можем спрятаться здесь!

Существо остановилось, а потом подошло ко мне, уныло опустив плечи.

Я сорвал вьющиеся растения и черные цветы, где смог, чтобы добраться до замка на воротах. Но петли были такими ржавыми, что и электропила бы не справилась.

«У тебя есть две руки и две ноги, правда? Лезь!»

Я схватился за верх ограды, старательно избегая пик. Подтянулся и свалился на другую сторону. Мой спаситель оставался на месте.

– Давай, – сказал я. – Это же из-за тебя произошел взрыв? Хотя бы отдохни со мной немного, чтобы я мог спокойно сказать «спасибо».

Существо в маске не ответило, но тоже схватилось за верх ограды и перелезло.

С мягким шлепком оно опустилось на утрамбованную грязь. Я повернулся, чтобы рассмотреть окрестности. Маленький сарай был построен из таких же камней и черепицы, как и все дома в городе, но его фасад стал матовым из-за пыли и золы.

Кажется, в нем уже давно никто не бывал, но я ничего не видел сквозь грязные окна, подернутые паутиной, так что точнее сказать не мог. Дверная ручка в форме ящерицы не поддавалась, и мне пришлось вышибить дверь плечом. Дверь распахнулась, подняв столб пыли и каких-то ошметков. Шатаясь, я зашел внутрь, размахивая руками, чтобы очистить путь от паутины.

Три стены из четырех были скрыты полками. Повсюду виднелись мумифицированные останки пауков и жаб. У четвертой стены был стол. На нем стояли плетеные корзины и большие лампы, в которых все еще светились догорающие угольки магии. Я постучал по одной из них, и она загорелась чуть ярче. Но лампа тут же начала испускать волны тепла, и я пожалел об этом. Я нагнулся, чтобы рассмотреть странно знакомые предметы в одной из корзин. Их белые, похожие на скорлупу поверхности были подернуты алыми венами. Желудок скрутило.

– Ал... Что это за место? – спросил я.

«Здесь я разводил своих первосортных кровавых гадюк».

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул через нос.

– Как же я тебя ненавижу.

«Меня здесь не было уже три сотни лет, – фыркнув, ответил Ал. – Полагаю, что я зря понадеялся, что кто-нибудь присмотрит за этим местом».

Извините, но я не собирался лить слезы по поводу змей-убийц.

«Неважно. Когда я восстановлю свой облик и принадлежащее мне по праву место на троне, я назову первого детеныша первого выводка в твою честь. И он будет носить это имя, пока его не съедят его же собраты».

Легкий стук отвлек мое внимание от душегуба. Я оглянулся на дверь. Незнакомец стоял там, словно прячась в тени.

– Заходи и закрой дверь, – сказал я, садясь на пол. – Мы можем остаться здесь на некоторое время.

Ничего не произошло.

– Да ладно, заходи, все в порядке. Я не собираюсь ничего делать. Просто хочу знать, кого мне благодарить.

Тишина.

Возможно, это был еще один человек, который заблудился в Нижнем Королевстве и забыл, как разговаривать на человеческом языке.

Он долгое время молчал, и я даже подпрыгнул, когда незнакомец наконец заговорил.

– Не думаю, что через секунду ты все еще захочешь меня благодарить...

Стоп. Знакомый голос. Как это вообще возможно? Мой спаситель отошел от двери и снял лыжную маску, под которой прятались лицо и волосы. И тут оказалось, что знаком мне не только голос, но и лицо. Блестящие очки.

Он не был спасителем или хотя бы другом. Это была Нелл.

Глава 6

Труды и хлопоты

– Что ты здесь делаешь? – вырвалось у меня.

– А на что похоже? – спросила Нелл, собирая свои тугие темные кудряшки в пучок. Несколько прядей сразу выбились. Они покачивались, как пружинки, когда она наклонила голову, чтобы посмотреть на меня с прищуром.

– Почему ты весь вымазан... в... этом?

Мы уставились друг на друга.

– Это... маскировка, – ответил я. – Тебе-то какая разница?

Она сморщила нос.

– Ну, да, маскировка. И не имеет никакого отношения к туалету, до которого я за вами проследила. Ясно.

– Если ты все знаешь, зачем спрашиваешь? – пробормотал я, скрестив руки на груди. Я смотрел на нее сквозь полумрак. – А ты почему одета как шпион?

Я не знал, как еще описать ее вид. Она была в черном с головы до пят. Черные джинсы, черные ботинки, черный свитер, и страшноватая черная лыжная маска. Обычно Нелл одевалась так, словно рядом взорвалась красильня. А сейчас ее как будто... погасили.

– Ты решила поучаствовать в проекте Нортон по современному искусству? – я не мог противостоять ярости, которая накачивала волной. – Дай угадаю, сегодня у тебя цвет настроения черный, потому что планы твоего папаши рухнули.

Нелл выпрямилась и тоже скрестила руки на груди.

– Если что, это я тебе помогла, не забыл?

– Это из-за тебя Прю забрали сюда, из-за тебя мы вообще попали в эту передрыгу!

Даже не договорив, я понял, что все не совсем так. Но гнев кипел, и слова рвались наружу, а я все прокручивал в памяти тот момент, когда моя сестра исчезла в зеркале.

Нелл бросила мне гримуар своей мамы, зная, что он зачарован и тут же загорится, если к нему притронется демон. Она пыталась избавиться от огров и Пиры. И она совершенно точно не закончила заклинание, которое окончательно лишило бы Аластора сил и убило бы нас обоих. Но!

1. Нелл скрывала от меня подлинный план;

2. Нелл подготовила все ингредиенты для ритуала;

3. Нелл притворялась моим другом.

– Из-за меня? – возмутилась Нелл. – Твои родственники первые начали, когда истребили Белгрейвов. Их жадность...

– Ой, ну началось опять, – ответил я. – Ты пришла сюда, чтобы снова мусолить эту тему? Мы уже раз пять ее обсудили. Знаешь, что? Может, тебе, в таком случае, пора? Возвращайся в мир людей. Тебя сюда никто не звал. Мы и сами прекрасно справимся.

– Да, конечно. Я заметила, как вы справились на площади, – сказала Нелл и поправила очки. – Да ты без меня станешь пеплом на ветру.

Нет, я бы что-нибудь придумал. Я и с проблемой посерьезнее планирую что-нибудь придумать.

– Уйди, ладно?

– Ладно! – фыркнула она. – Мне и самой наскучило смотреть, как тебя все успешнее пытаются убить. Удачи. – Нелл пошла к двери, но тут же обернулась и добавила:

– Впрочем, тебе можно и не желать удачи, учитывая, сколько жизней загубила твоя семья, чтобы получать ее сверх меры.

Я буквально задохнулся. Она серьезно думает, что я не грыз себя все это время за то, что делала моя семья? Что мне еще нужно сделать, чтобы она поняла, что я не такой, никогда не был таким, как они, и не буду?

На самом деле, Нелл никогда не хотела быть моим другом. Она никогда в меня не верила. Иначе она бы заметила.

«Прелестно, – радостно выдохнул Аластор, глядя, как Нелл уходит. – История всегда повторяется. Вы думаете, что вы оба выше этого, но, на самом деле, кружитесь в том же танце, что и все Реддинги и Белгрейвы до вас».

Не может быть...

Я замер. Это не могло быть правдой. Мы поссорились, потому что у нас была настоящая, *серьезная* причина для ссоры. Нелл с отцом обманули меня, они постоянно ввали мне в лицо, говорили, что они мне обязательно помогут, потому что они – моя семья.

И тут в моей голове зазвучал тихий голос. Да ладно, она пыталась помочь тебе бежать в Салеме. До того, как пришла Прю, до того, как тебя ранили, до того, как она начала вызывать Пиру...

Я потряс головой, но это воспоминание уже осело в памяти. «Пожалуй, тебе стоит уйти, – сказала тогда Нелл. – Уезжай. Возвращайся к своей семье». И если бы я ее послушался, эта история закончилась бы в Редхуде. Мои родственники завершили бы начатое, вытащили из меня Аластора и убили его, а Прю сейчас была бы дома. В безопасности.

От этой мысли я так сильно затосковал по дому, по родителям, что сердце заныло. «Что я делаю? – спросил я себя. – Что *мы* делаем? Мы же с Нелл не демоны. Мы выше этого. Мы умеем прощать».

Аластор постоянно ворчал, что человеческие сердца слабы, и ими можно легко манипулировать, их легко обмануть. Но именно благодаря этой особенности мы могли вырваться из плена прошлого. Нелл помогала отцу с его планом, потому что ей сказали, что так она сможет вернуть свою маму. И это была единственная причина. Кроме того, я и сам мог бы просто проверить их документы, а не верить на слово. Папа всегда говорил мне, что нельзя судить о человеке только по его словам, всегда надо смотреть на дела и подлинные намерения. Вот, кстати, замечательный пример: Нелл пришла сюда помочь мне, а я отправил ее прочь, потому что она ранила мои чувства, да?

Я выбежал из сарая в надежде поймать ее, пока она не растворилась в темноте Нижнего Королевства.

– Стой! – И я попытался остановиться, но поскользнулся.

Нелл стояла, прислонившись к стене домика и зажмурив глаза. Она всхлипывала, пытаясь восстановить дыхание. «Она не ушла», – подумал я с облегчением. Значит все еще можно исправить.

«Невероятно, ой-ой-ой, – прокомментировал скучающий Аластор, – постарайся не утонуть в океане сантиментов, будь любезен».

Нелл открыла глаза, и я увидел, как моя собственная боль смотрит на меня из них. Она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не произнесла ни звука и закрыла его. Она пыталась найти нужные слова, но передумала.

– Ты сожалеешь? – спросил я.

Туман сгустился, обнимая землю длинными бледными руками.

Где-то над нами закаркал ворон.

– Тебе стыдно за то, что ты сделала, или ты просто решила пожалеть мальчика?

На лице Нелл отражалась гамма эмоций, хотя она и пыталась делать вид, что все в порядке. Я точно знал, как нарисовал бы его: более глубокие морщины вокруг рта, складка между бровями, взгляд, который она, не останавливаясь, переводила с неба на землю.

– Мне важно, чтобы ты знал... – начала она, неожиданно мягко. – Я не знала, что это навредит тебе, и я, тем более, не знала, что он отдаст Пире наши жизни в случае неудачи. Он... Генри... Он сказал мне, что ты был бы рад избавиться от демона и снова стать нормальным. А еще, что демон может вернуть маму.

Сделка, в результате которой ее жизнь и жизнь ее отца отходили Пире, если они не помогут ей лишить Аластора силы. Если бы все прошло успешно, Пира даровала бы им богатство и удачу, которые несколько столетий были у Реддингов. Но сестра Аластора соврала о том, что может вернуть маму Нелл такой, какой она ее знала. В мир людей прилетела бы только тень, темная и зловещая.

Грудь теснило, и слова не шли.

– Почему ты ничего не сказала мне? Не нужно было скрывать и притворяться моей сестрой. Мои родственники, конечно, могли бы стать моральным камертоном в обществе безумных кровожадных зомби, но они хотя бы не скрывали, как они меня ненавидят.

Наконец-то! Ее глаза блеснули. Прежняя Нелл вернулась.

– Нам пришлось держать все в тайне. Если бы Аластор что-то пронюхал, он бы всеми способами пытался нам помешать. А когда мы узнали, что по ночам он выгуливает твое тело, оставалось только признать, что Генри был прав.

«Принимай ее помощь, слизняк. Ее омерзительная сверкающая магическая пыльца и плохонькие заклинания могут отвлекать других демонов, пока мы пытаемся сбежать. Ведьма здесь – редкая удача.»

«А ты можешь на секундочку отвлечься от жалости к себе? Попробуй на досуге».

«Готово. И еще раз. И еще. Мне продолжать эту дурацкую игру? А вот и еще секундочка...».

Я перестал обращать на него внимание. А Нелл, видимо, подумала, что мой тяжелый взгляд предназначался ей. Она обхватила себя за плечи и снова отвернулась.

– Я никогда не презирала тебя. Не знаю, что еще сказать. Прости. И я не знаю, как все исправить. Могу только помочь тебе вызволить сестру и нарушить все договоры, которые наши семьи заключали с демонами. Должен же быть какой-то способ. Я понимаю, что ты больше никогда не захочешь быть моим другом, но... мы хотя бы можем вместе попытаться остановить Пиру?

Облегчение омыло меня волной.

– Да, – ответил я с улыбкой, – мне кажется, отличный план.

«У вас ничего не получится, – вмешался Аластор. – Только душегуб может разорвать контракт с душегубом. Это наша уникальная способность. Только мы умеем открывать порталы в зеркалах... Так, стоп. А как маленькая ведьма вообще попала в Нижнее Королевство?»

Я спросил то же самое у Нелл. Она сбросила с плеча рюкзак и стала в нем рыться, пока не выудила черную книжечку в кожаном переплете с золотым тиснением. «Труды и Хлопоты. Ведьмоводитель по Озорству и Суматохе. Издание второе. Э. Ф. Элдерфлауэр⁵». Знакомое имя. Э. Ф. Элдерфлауэр... Нелл листала потрепанные страницы, пока не нашла нужную.

– Заклинание запрещено и засекречено. Но ведьма может использовать свою силу, чтобы провести демона по связанным зеркальным лабиринтам и получить доступ в них... – Нелл взглянула вверх. На ее лице отразилось сожаление. – Это я и сделала в школе. Мой... Генри нашел текст заклинания, чтобы я смогла его использовать... Ага, вот оно. «Действительно, ведьма не может закрыть или открыть проход через зеркало подобно мерзкому сопливному душегубу. Однако благодаря их колоссальному невежеству...». Люблю ее слог, хороший, да?

– Очень выразительно, – согласился я, Аластор внутри меня закипал.

⁵ Elderflower – бузина (англ.).

– «...благодаря их колоссальному невежеству, – продолжила читать Нелл, – ...они не догадываются, что у ведьмы есть два простых способа. Ведьма не может открыть портал, но она может наложить простое заклинание закольцовывания, чтобы бесконечно повторять любое заклятье, наложенное демоном, включая открытие прохода. И конечно, открытые порталы можно легко перенаправить в Междумирье при помощи правильного заклинания». В общем, к тому моменту, как я сбежала от Генри и забрала свой рюкзак, упакованный на случай ядерной войны, из школьного шкафчика, портал уже закрылся. Поэтому мне пришлось достаточно долго ждать, пока не уйдут пожарные, чтобы закольцевать это заклинание. Вот единственная причина, по которой я так сильно от вас отстала. А потом я использовала самое простое отслеживающее заклинание, чтобы вас найти.

«Чума на всех ваших ведьм!» – злился Аластор. – **Отвратительные создания».**

– Спасибо тебе еще раз, – сказал я, глядя на ее рюкзак. – А в твоём «тревожном чемоданчике» случайно нет воды и еды? Потому что угадай, кто даже не подумал об этом, когда со всех ног бежал через магический портал в царство демонов.

Нелл повела нас обратно в сарай. Там она достала батончик мюсли и бутылку воды, положила их на стол и кивнула.

– Нам придется экономить воду, – сказала она. – Я не думала, что здесь совершенно негде пополнить запасы.

– Угу, – сказал я с полным ртом. – А зачем тебе вообще нужен был «тревожный чемоданчик»?

– На случай, если Верховный Ковен... – Нелл внезапно замолчала. – На *всякий* случай.

Она расстегнула застёжки всех отделений рюкзака, в которых было множество тщательно упакованных пакетиков с едой, жутковатых флаконов с жидкостями и пучков трав.

И снова я почувствовал себя дураком из-за того, что помчался в Нижнее Королевство без еды, не говоря уже о смене одежды. Закончив перекидывать вещи в рюкзак, Нелл выглянула в грязное окно. Сквозь него с трудом просачивался зелёный магический свет, делая ее кожу еще темнее, отражаясь от стекол ее очков. Ее глаза скрылись за бликующими линзами. Я смотрел на нее, доедая мюсли.

Большую часть жизни у меня был один-единственный друг – Прю. Были ребята, с которыми я общался летом в лагере, но я всегда понимал, что они были милы со мной только потому, что их попросили мои родители, но, в основном, из-за моей фамилии.

Но две недели назад, когда я встретил Нелл, все изменилось.

– Друзья говорят друг другу правду, – сказал я. – У нас ничего не получится, если мы будем хранить секреты. Если честно, ты более ценная часть нашего партнерства, а прежний Проспер, возможно, был бы просто обузой. Но я, правда, считаю, что вместе мы сможем спасти Прю и придумать, как разорвать наши контракты.

– А что не так с «прежним Проспером»? – спросила Нелл.

– Ты, на самом деле, не понимаешь? – удивился я, считая в уме все случаи, когда ей приходилось спасать меня в Салеме. *Тот* Проспер был достаточно бесполезным, а *этот* настроен спасать людей, которых любит. Несмотря на любые опасности, что могут встретиться на пути.

– Думаю, нам надо попробовать начать сначала. – Я протянул руку. – Меня зовут Проспер, приятно познакомиться. Снова.

– Нелл Бишоп, – она широко улыбнулась и крепко пожала мне руку.

«Не Белгрейв, Бишоп. Замечательно. Меня сейчас стошнит».

– У демонов есть истинные имена, да? Так вот, мое истинное имя – Нелл Бишоп, – гордо заявила она. – И только это имя имеет надо мной власть. И я не позволю трехсотлетней войне

семей разрушить наши жизни. Как говорил Шекспир, *не в звездах, нет, а в нас самих ищи причину, что ничтожны мы и слабы*⁶.

– Мы исправим некоторые причины, не проблема, – ответил я. – Но сначала надо понять, где Пира держит Прю. Самого подходящего места, старого замка, больше не существует. И вообще, здесь, как говорит Аластор, многое изменилось. Так что, на него в этом волнующем приключении особенно рассчитывать не приходится.

– Не могу сказать, что удивлена. Кстати, – Нелл наклонилась ближе, глядя мне прямо в глаза. – Ты самый помешанный червячок с нарциссическим расстройством, который когда-либо проползал рядом с моей жизнью. Та речь на площади? Серьезно?

«Понятия не имею, что она имеет в виду, – чопорно сказал Аластор. – Однако я замечу, что маленькая ведьма, видимо, разбирается в червяках, раз она от них произошла».

– Он совершенно лишил нас прикрытия, – сказал я. – Надеюсь, у тебя найдется еще то зеленое взрывчатое вещество. Потому что, учитывая то, что они называют Пустотой, нам оно может пригодиться.

Нелл поморщилась.

– Вообще-то, оно кончилось. Я случайно уронила полную бутылочку. Поэтому и случился *большой взрыв*.

Скорее, большой *хлоп*.

– Ничего не поделаешь, – сказал я. – У тебя же есть в запасе другая магия, да?

Нелл глубоко вздохнула и забрала у меня рюкзак.

– Тебе еще кое-что следует знать. Помнишь, я говорила тебе, что ведьмы напитываются силой от луны? Что таким образом каждую ночь восстанавливается наша внутренняя магия?

Я кивнул.

– Да, и что?

– Ты успел заметить, что здесь нет луны? – спросила она.

Мой мозг закричал. Я подошел к окну и попытался снять паутину, чтобы увидеть небо. Я думал, что ее просто скрывал туман, и луна здесь тоже меняла фазы, как дома. Но и правда. Никакой луны.

«Солнца тоже нет, – радостно добавил Аластор. – Нижнее Королевство – кокон вечной тьмы».

Нелл прижала книгу к груди, я смотрел на нее. Обычно именно у нее была куча идей и вариантов. В Салеме у нее, конечно, тоже бывали моменты сомнений, но такой я ее никогда не видел. Встревоженной. Неуверенной в себе.

– Я смогу использовать некоторое количество магии, но не знаю, насколько ее хватит. Может не хватить.

– *Некоторое количество* лучше, чем ничего, – попытался я ее успокоить. И загнать собственное беспокойство подальше. – Думаю, это значит, что нам нужно торопиться, только и всего. И мне это нравится. Не хочу оставаться здесь ни одной лишней секунды.

Дьявольские картинки не выходили у меня из головы. Поверженная Прю, Прю под пытками, мертвая Прю.

– Червяк действительно понятия не имеет, где ее искать? – спросила Нелл.

«У меня всегда есть понимание. В некоторых случаях оно приходит позже, в некоторых – раньше. Вообще-то я как раз собирался предложить пойти на второй ярус, в Сад Костей. Там мы сможем раздобыть информацию о твоей сестре, а также о так называемой Пустоте».

⁶ У. Шекспир, «Юлий Цезарь», перевод П. Козлова.

– Ты слышала о месте под названием «Сад Костей»? – спросил я. – Есть что-нибудь о нем в твоей книге?

– Гуди Элдерфлауэр совершала тайные путешествия в Нижнее Королевство для сбора информации. Она такая классная, ты просто не представляешь! – сказала Нелл, листая страницы. – Здесь должно что-то быть...

Нелл все листала книгу, держась за нее, как за спасательный трос во время шторма. В конце концов, она подняла глаза и закусила губу. Видимо, ничего.

«На этом уровне расположен рынок, как я и говорил, – нетерпеливо начал Аластор. – Теперь маленькая ведьма будет проверять каждое слово в своей inferнальной книжечке? Она забыла свою смелость дома? А голову она дома не забыла?»

«Можно подумать, ты эталон отваги. Я встречал голубей смелее».

«Конечно, встречал, – ответил Аластор. – Мусорные голуби готовы выклевать глаза демонам, которые встанут у них на пути».

Я помотал головой, но чем сильнее я пытался избавиться от образа, который Аластор нарисовал в моем воображении, тем ярче он становился. Я не мог винить Нелл за то, что она нервничала. Если этот мир опасен для человека, то ведьме придется значительно хуже, если нас поймают.

«Ну, – заметил Аластор елевым голосом. – Видимо, вам придется мне довериться». Конечно! Ни разу ведь еще не обманывал.

Глава 7

Загогулина и подлец

Рынок «Негрустинок» некогда занимал все мысли юного Аластора. Когда он был совсем маленьким, и за ним присматривали няня-гоблин и пауки, он обожал смотреть на переливающиеся серебряные павильоны из своей паутинной колыбели. И раз за разом рынок привлекал его внимание, как случайная монетка на дне бутылки тараканьего сока. Несколько сотен лет назад Аластор залезал на сундук, который специально притащил и поставил под окно в детской башне Рогатого Дворца, чтобы смотреть, как демоны входят в павильоны и выходят из них. Другие рынки, например, Ядовитый Рынок, Мясной Рынок и даже Магазины Шелка обычно размещали свои торговые ряды на виду и строили их из любых костей, какие найдутся. И их павильоны были не такими внушительными и грандиозными.

Рынок «Негрустинок» с каждым годом становился все больше, пока его владельцы, наконец, не купили лучшее место из всех возможных. Из-за этого Аластор еще сильнее сходил с ума от любопытства. Что же там такое, что приносит такую прибыль?

Шикарная ткань палатки притягивала взгляды обитателей башен и дворца, но скрывала от них содержимое, заманивая посмотреть, что же там все-таки продается, сходить в Сад Костей собственной персоной.

«Благородные господа не торгуются, – бранилась его няня-гоблин, оттаскивая маленького Аластора от окна. – Если маленькому князю что-то нужно, я схожу и куплю. Конечно, няня так и сделает».

По ночам ему снились сны о горах драгоценных камней, которые лежат там, и каждый камень размером с череп. О ярмарочных сценках, в которых высмеивали его хладнокровного отца за то, что он не смог отвоевать территории южного кольца у Готварт, Госпожи Мостовских Троллей. А может быть, они изображали его яростную, недавно умершую маменьку, которую называли полночным светочем королевства, столь же прекрасную, сколь и грозную. О проклятом оружии, которое надо было постоянно подкармливать свежей кровью. Так много всего там могло продаваться и происходить! Но, на самом деле, рынок был куда лучше, чем демон даже мог себе представить. Теперь Аластор не мог дождаться, когда снова сможет туда попасть. «Если он все еще существует...» – душегуб ненавидел этот новый, сомневающийся, голос в своей голове. Это было почти похоже на человеческую совесть, нежелательную и бессмысленную.

Когда-то на Рынке «Негрустинке» не было низших демонов, которые теперь, видимо, управляют королевством. Но раньше им не позволяли проходить в мир людей за магией, а именно магия и была ценой за вход. Если только рынок не снесла его сестра со своей дурацкой экономией магии, он остался, каким был, точно.

И, как понял Аластор, он ненавидел кое-что больше, чем тот дурацкий внутренний голос, – перемены.

Но... Все по порядку. Сначала им нужно было заплатить за вход.

«Есть ли у маленькой ведьмы какой-нибудь пустой пузырек или флакон в ее отвратительном рюкзаке?»

Проспер повторил вопрос для Нелл. Ведьма подозрительно посмотрела на него.

– Конечно, нет, я не ношу с собой пустых флаконов, чтобы они не занимали место зелий, мазей и эликсиров.

Если бы у Аластора были собственные глаза, он бы обязательно их закатил.

«Спроси, взяла ли она с собой защитную соль».

Проспер спросил. Он начал раздражаться из-за того, что приходилось быть для них переводчиком. Нелл плотнее укуталась в краденый плащ и скрестила руки на груди.

– Да, и что?

«Соль работает только против вампиров. Всем остальным демонам она не вредит. Мы пустили слух о ее вреде для нас, потому что соль редко попадала в Нижнее Королевство, а она идеально подчеркивает вкус сточных улиток. Гораздо проще добывать соль в человеческом мире, когда ее в тебя просто бросают».

Мальчик вздохнул, глядя, как лицо ведьмы меняется, и она злится все сильнее. Нелл вытащила книгу из кармана плаща, наверное, чтобы поспорить и сослаться на авторитет.

«У нас нет на это времени. Просто высыпь соль и отдай пустую банку».

Маленькая ведьма принесла с собой столько соли, что можно было посолить всех сточных улиток в королевстве. Не по одному разу. Она была ужасно сердита, когда высыпала соль на брусчатку. Горка, образовавшаяся у ее ног, немедленно привлекла внимание кровокрыс.

– Не уверен, что хочу знать, что ты собираешься с этим делать, – с отвращением сказал мальчик.

«Мне нужно, чтобы ты просто постоял спокойно и подержал ее. Посмотрим, смогут ли твои неуклюжие конечности справиться с этой задачей».

Давным-давно брат Аластора Бюн обменял зеркало со своим личным порталом на вечный бесплатный вход на рынок, возможно, это был его единственный умный поступок. Аластор жалел, что не догадался совершить эту сделку первым. Ему сейчас очень бы пригодился бесплатный вход. Но он выучил свой урок на площади, когда их едва не сожгли, и решил, что безопаснее будет оставаться незамеченным внутри мальчишки, пока не появится достаточно сил, чтобы вернуть собственное тело.

Он утешал себя тем, что других вариантов заплатить за вход у них не было. Ведьма не может отдать часть своей магии, чтобы вручить кому-то еще, магия слишком связана с ее телом. Демон, наоборот, только собирал, хранил и использовал магию, которую вырабатывали восхитительные человеческие эмоции – страх, ненависть, злоба.

Душегуб неохотно выдавил последние капли магии, которые он получил от сделки с мальчиком. Банка наполнилась и стала теплой, человеческое стекло смогло удержать сгустки магии, они мерцали, освещая руки мальчика. От этого зрелища Аластор вспомнил свой старый фонарик, с которым он всегда ходил к людям.

Мальчик так удивился, что чуть не выронил банку, но ведьма успела броситься вперед и поймать ее в нескольких сантиметрах от тротуара.

Они оба выдохнули и уставились друг на друга.

«Аккуратнее, слизняк! – огрызнулся Аластор. – У меня не так много осталось, чтобы ее просто выбрасывать. Этого должно хватить, чтобы мы смогли заплатить за вход и провести внутри хотя бы час».

Мальчик и ведьма не торопились, петляя по краю дорожки, когда стая оборотней пробежала в противоположном направлении.

На Полуночной площади осталось множество забытых плащей и остроконечных шляп после того, как все в страхе разбежались.

Ребята выбрали себе плащи поплотнее и начали уже потеть под широкими капюшонами. Аластору оставалось надеяться, что гоблинская вонь перебьет человеческий дух.

– А если нам не хватит часа? – прошептал мальчик.

«Хватит. А теперь вперед, слизняк, если сможешь. Рынок “Негрустинок” не ждет», – и Аластор повел их по улице, состоявшей из лестничных пролетов, врезанных в гору. Они соединяли Ступени с Садам Костей.

Демон вел ребят древними ветхими дорогами, по которым уже давно никто не ходил, понимая, что Пира, конечно, уже отправила патрули своей Королевской гвардии и гуля-ищейку Грешную Звезду на поиски мальчика.

Все это время Аластор боролся с собой. Он страшно хотел захватить тело мальчика и пойти быстрее.

К счастью, тайный ход, который он вырезал в камнях Кровавых Ворот, никуда не делся. Открыть его удалось легко, мальчик просто толкнул дверь своим немогущим плечом.

– А это... правда рынок? – прошептала Нелл, заглядывая за торговые ряды. Туман рассеялся, и они смогли достаточно четко увидеть Сад Костей.

– Ого, – это было все, на что хватило мальчика.

«Именно. Разве он не прекрасен?»

– Кажется, правильное слово – «отвратителен».

Большая часть костей использовалась как опора для конструкций торговых рядов. Тазобедренные кости отлично подходили. Иногда попадались черепа, которые добавляли некоторую степень идиотизма, по мнению Аластора.

Самые старые рынки, например, Рынок Ядов алых вдов, забирали самые лучшие и крупные скелеты. Лавочники драпировали изысканные ткани на ребрах, а также располагали прилавки и полки внутри своих бывших врагов – троллей и кабанов, гигантов и грифонов.

Люди шли по краю улицы, держась ближе к горам, пробегая мимо пустых торговых рядов с табличками «Закрето, пока магия не вернется».

«Слабаки! Терять выгоду из-за какой-то Пустоты? Чем бы она ни была». Аластор не мог этого понять. Примерно так же, как и любовь мальчика к тому, чтобы каждое утро натирать свои плоские бессмысленные зубы. Проспер повернулся. Его внимание привлекло какое-то движение справа. Как Аластор и думал, Рынок Ядов все еще работал. Одна из вдов бродила по улице и рассматривала брошенные прилавки.

Алые вдовы были суровыми существами, они не боялись никаких демонов. У каждой из них было тело змеи, но женские руки и головы. Говорят, последствия какого-то древнего проклятья. Никто не мог провести много времени рядом с ними из-за страха за свою жизнь или боязни заразиться их недугом. Они носили длинные красные вуали, чтобы нечаянно не убить кого-нибудь: один их взгляд мог навсегда остановить сердце.

Аластор заметил еще одну странную вещь: эта вдова носила небольшой значок на короне, которая держала ее вуаль. Маленький портрет его сестры в своем истинном обличье. Семейный орден, которым могли удостоить только самых ценных и приближенных демонов. И сестра оказала такую честь вдовам? Она приняла этих исковерканных тварей с почетом и доверием?

И теперь он действительно прочувствовал кошмар, в который попал. Аластор только не понимал, проснется ли он теперь когда-нибудь.

«Глаза подними, слизняк, – только и сказал он. – Если не хочешь превратиться в камень».

Мальчик сглотнул и великодушно выполнил просьбу. Вдова все ходила мимо огромных рядов, которые она раньше занимала вместе с такими же, как она, завернутыми в фирменный красный бархат. Мальчик и девочка шли, огибая гору, к серебряному павильону рынка.

Проспер и Нелл замерли, как вкопанные, когда увидели его. Аластор опять пожалел, что у него нет собственного тела, и он не может выразить своего восторга. Вместо этого ему пришлось терпеть ужас, захлестнувший мальчика.

– Это... – выдохнул Проспер.

«Именно».

Два драконьих черепа, каждый размерами с дом, оба выкрашенные серебряной краской, палились на них черными пустыми глазницами. Их рты зияли, как будто из них должен вот-вот вырваться предсмертный крик. Но зубов давно уже не было: их вытащили, чтобы украсить

верхушки Кровавых Ворот. Черепа служили входом на рынок, но бывалый демон знал, что если идти через пасть Подлеца, того, что справа, на рынке ему на голову выльется ведро помоев.

«Загогулина и Подлец. Любимцы моего прапрадедушки, последние из великих драконов. Брат и сестра, которые вырвались из своих темниц и бились в небе семь дней и семь ночей, пока не убили друг друга и не рухнули на землю. Стоит добавить, что при столкновении они обломили часть горы. Их гниющие трупы сплелись навсегда. Братья и сестры! При жизни их невозможно выносить, после смерти – невозможно расстаться».

Мальчик с любопытством потыкал в кость и отдернул руку, как будто обжегся.

– Кажется, мы как раз вовремя, – сказала Нелл, кивая на объявление между двумя головами.

«Последний день озорства перед тем, как опустится занавес, и магия уйдет! Не проходите мимо, залетайте, оставьте свои заботы и мысли о Пустоте... Если посмеете!»

– Что мы ищем? – спросил Проспер.

«Демона по прозвищу Доцент. Его лавочка в конце рынка, где торгуют информацией».

– Нам нечем платить за информацию, – сказал Проспер. Как будто Аластор и сам не знал.

«Разумеется, есть. Сделки касаются только информации. Секрет за секрет. Один из сотен его шпионов, должно быть, уже сказал ему, где Пира держит твою сестру. И еще кое-что, слизняк».

– Что?

«Не отвлекайся на чудеса, внутри ты увидишь множество вещей, которые тебя поразят и восхитят. Постарайся не терять хотя бы видимости самообладания и не делать из себя посмешище».

– Ладно, – ответил Проспер, поворачиваясь к Загогулине. – Теперь мне хотя бы интересно.

Они прошли через левый вход, потом по глотке дракона и вышли к сверкающему занавесу. Аластор расслабился от приглушенных звуков музыки, которые заползали мальчишке в уши. Но он удивился, ужасно удивился, когда мозг мальчика узнал мелодию.

– Ты тоже слышишь эту песню? – прошептала Нелл, нащупывая мальчика в темноте. – Звучит совсем как...

Из-за драпировки вытянулась рука цвета лежалых яблок – красная с желто-коричневыми пятнами. Длинные ногти закручивались в спирали, за сотни лет они стали такими крепкими, что могли тягаться с камнем.

«Давай, – подталкивал мальчика Аластор. – Времени мало, некуда откладывать. Рынок не будет стоять открытым вечно, пока ты будешь собираться».

Ладонь была раскрыта в ожидании. Проспер не отреагировал достаточно быстро, и рука начала махать ему и загигать пальцы.

«Надеюсь, ты не ошибся», – сказал он Аластору.

«Я никогда не ошибаюсь», – ответил демон. – **Просто степень моей правоты может варьироваться».**

Осторожно, опасаясь, что ногти на руке могут порезать его бледную кожу, мальчик положил банку с магией на ладонь.

Аластор заметил маникюр на ногтях существа.

На каждом было нарисовано небольшое созвездие или написано слово. «Осторожней, мечтатели, не провалитесь в сон». Демон втянул руку обратно в темноту. Ведьма подпрыгнула, когда занавес закрылся. Мальчик открыл было рот. Видимо, хотел сказать очередную глупость. Но до того, как он успел, тот же демон снова высунул руку, раздвинув ткань. Он был удовлетворен ценой и, согнув палец, молча пригласил их войти.

Глава 8

Рынок «негрустинок»

Занавес отодвинулся, и они вошли в темноту за ним. Маленькая ведьма озиралась в поисках того, кто их впустил. Забавный факт. Смертные, неважно, обычные люди или ведьмы, не могут разобрать, что находится в темноте, и не видят тени, движущейся в тени.

– А теперь что? – спросил Проспер.

Перед ними внезапно появилась металлическая коробочка, парящая на радужном магическом облачке. Крышка со щелчком открылась, внутри лежали два серебряных браслета. Сердце мальчика дрогнуло, когда он никого не увидел, но услышал голос:

– Наденьте их. Это ваши билеты.

Мальчик и девочка сделали, как им сказали, но ведьма внимательно рассмотрела свой браслет, а не просто послушно его надела.

Проспер ахнул, когда металл, сияя, сжался вокруг его запястья. Нелл фыркнула.

– Они зачарованные, – подтвердила она.

Проспер поднял руку.

– Уверена?

После того как ведьма надела свой браслет, тот же голос продолжил:

– Вы оплатили один час посещения Рынка «Негрустинка». Если задержитесь, браслет начнет сжиматься сильнее, сильнее и сильнее... Пока вы не уйдете с рынка с меньшим количеством конечностей, чем приходили. Применяются стандартные правила и условия. С вас будет удержана плата за любую уборку, необходимость в которой возникнет по вашей вине. Включая смывание крови, смахивание перьев и поиск оторванных пальцев. Пожалуйста, подтвердите устно, что вы принимаете эти условия.

– Принимаю, – согласился мальчик.

– Принимаю, – сказала ведьма, с большим подозрением глядя на браслет.

– Великолепно! Тогда расслабьтесь, отгоните заботы и печали, и приготовьтесь к самому захватывающему приключению в жизни!

И сразу ниоткуда и отовсюду послышалась песня. Пели тени, которые выглядели скучающими, а их голоса звучали назойливо:

*Вы в королевстве страха, страха,
В королевстве резни,
В королевстве ужаса,
В королевстве хи-хи-хи-хи.
Тревоги оставьте,
Но, люди, держитесь в тени!
Это королевство демонов!
Это королевство демонов!*

– Подожди-ка, – начал Проспер. – Они же все переврали.

– Как они вообще узнали эту песню? – поддержала его Нелл.

«**Вы ее знаете?»** – спросил Аластор.

Не может же быть такого, чтобы двое смертных уже слышали эту чудесную оригинальную мелодию.

Внезапно вокруг загорелись огни, и мальчик моментально ослеп от яркого света. Занавес на другом конце коридора поднялся, открывая тоннель, где тоже мерцало множество огней.

Стены были искривлены и внизу они формировали платформу. Когда на нее кто-нибудь вставал, платформа начинала двигаться вперед. Аластор предположил, что за триста лет его отсутствия владельцы рынка произвели реконструкцию. Но, возможно, это было немного слишком? Глазами мальчика он видел расплывчатые силуэты змей, скорпионов и призраков, распластанные по потолку тоннеля. Все трое так сильно отвлеклись, что никто из них не заметил, как один из хозяев вынырнул из тени лабиринта и пошел рядом с ними.

– Добро пожаловать, дорогие тролли и гули! – жизнерадостно воскликнул он.

Ведьма подпрыгнула от неожиданности и потянулась к свертку, спрятанному за пазухой. Мальчик тихо вскрикнул от удивления и подумал, что будет отрицать это до самой смерти. Аластор повел себя так же, как Проспер.

«Что... Кто это?» – спросил мальчик.

«Господин, один из хозяев рынка, – ответил Аластор, он был рад вернуться в место, которое так любил. – Они относятся к веселым плутам. Предпочитают оставаться невидимыми, если в их присутствии нет необходимости».

«Они могут попытаться меня съесть, если поймут, что я человек?»

«Конечно, нет. Они деловые демоны. Скорее они убьют тебя и заберут твои кости и органы, чтобы продать их прямо здесь».

Неизвестно, откуда Господа появились здесь. Они были очень похожи на людей, но их кожа так плотно прилегала к мышцам и костям, что была похожа на змеиную.

Их большие глаза смотрели из-под характерной копны выющихся белых волос.

– Э-э, привет? – прошептал мальчик.

Существо проплыло мимо него, поджав ноги и сгорбив спину. Оно протянуло руку с такими длинными ногтями, что те загнулись в спирали.

– Вы находитесь на пути в место, где нет проблем, забот и, конечно же, грусти! – проскрежетал Господин. – Остался еще один день, чтобы воплотить все ваши желания! Проходите, растворитесь в глубинах наслаждения, пока наша королева не забрала всю магию. Вашему веселью не может быть пределов. Только несколько простых правил...

Еще один Господин показался рядом и сказал:

– Помните о правилах и ведите себя хорошо!

– Не толкаться, – подхватил третий, на этот раз – женского пола.

– И ни в коем случае не драться, – добавил следующий, погрозив пальцем из-за угла.

– Они играют с измерениями, – объяснила удивленная Нелл. – Они разрезают и сшивают материю времени и пространства, чтобы двигаться быстро.

– Товары можно оплачивать кровью, обменом, магией или монетой, – сказал первый, – на месте.

– А также, наши дорогие покупатели, если вы задумали что-нибудь украсть, сразу откажитесь от этой идеи, или вам придется узнать, насколько сильные чары мы наложили на это место, чтобы защитить товары, – заверила Госпожа, выглядывая из подпространства.

– Все цены – окончательные, хоть умри. Клыки, конечности и обеды, потерянные во время прогулки, компенсации не подлежат, – нежно уточнил первый Господин, открывая прозрачный пространственный карман.

Из-за комментариев маленькой ведьмы Аластор впервые в жизни задумался, почему Господа могли играть с пространством, закрывать и открывать подпространства так же, как и ведьмы могли изгонять в Междумирье. Интересно, конечно.

– Держите при себе свои когти, лапы и прочие конечности во время прогулки, – дополнила женщина, выглядывая из своего подпространства. – Нарушая эти правила, вы подвергаете себя смертельной опасности.

Браслет Проспера нагрелся, как будто повернули выключатель:

– Ваш час начался.

Хотя бы что-то осталось прежним при входе на рынок: внезапно под ними разверзлась земля. Мальчик ударился о гору костей с громким «уф» и не мог восстановить дыхания, пока снова и снова поворачивал по спирали, а ведьма с громким визгом скользила за ним.

Когда тела драконов врезались в гору, они разрушили целый район второго яруса, так появился странный проход между Плоскостью и Садам Костей.

Мальчик слетел с горки, приземлившись на услужливо оставленную подушку. Из воздуха появились трое Господ. Двое помогли ему подняться, а третий смахивал пыль с его плаща. Мальчик схватился за свой капюшон, удерживая его на голове, когда Господа постарались под него заглянуть.

– Не надо стесняться, – сказал Господин, – мы все тут демоны.

Рот мальчика распахнулся, но оттуда не вырвалось ни звука. Аластор почувствовал, что Проспер что-то понял, пока смотрел на Господина, но ни ему самому, ни, тем более, Господину это не понравилось. Демон отпустил его и театрально растворился в воздухе.

Маленькая ведьма смогла приземлиться гораздо изящнее, удерживая равновесие, широко раскинув руки.

– Все нормально? – прошептал Проспер, помогая ей встать.

Ведьма кивнула:

– Давай уже закончим с этим, а? Здесь все похоже на мечту демона, кошмарнее не придумаешь.

Очень скоро стало ясно, что это был уже не тот рынок, на котором любознательный Аластор провел столько тысяч часов. Ярмарка расширилась, как если бы это был щенок, выросший в огромного волка, который обзавелся новыми зубами и куда более плотной шкурой. Взрыв переливающихся, звенящих красок и звуков был оскорблением чувств, которые Аластор испытывал, глядя когда-то на простые ряды с удивительными вещами, а то веселье, которое он помнил, было совершенно невероятным в сравнении с нынешним.

Сюда стало приходить больше посетителей, а значит, Господа стали получать больше магии, что, в свою очередь, означало, что они могли сделать больше. Они могли расширить границы воображения, чтобы демоны возвращались снова и снова, пока не станут зависимы от этих ощущений. В этом и был смысл «Негрустинка» – ты снова и снова находишь неуловимые чудеса и невозможные развлечения, пока твое время не выйдет.

Перемены на рынке почему-то заставили его нервничать. Но Аластор рад был увидеть несколько сотен посетителей и очередь у входа. Хотя бы кто-то хотел отвлечься от проблем королевы Пиры и этой непонятной Пустоты. Именно так и должны себя вести демоны. Не принятие, а бегство, пока проблемы не решатся сами собой.

«Это... несколько отличается от того, что я помню», – признался Аластор.

Все стало таким... ярким. Громким. Группа оборотней стояла на платформе, повиснув на хребте Подлеца, подвывая в такт мелодии и играя на визгливой скрипке со струнами из тролльих жил и свистящем аккордеоне, сделанном из легких боевого кабаненка. Рядом болтались демоны, которые очень обрадовались следующей песне.

Один из Господ вдруг появился на гигантской бочке сверкающей магии. Он взял у посетителей бутылку и вылил в бочку плату за вход. Этого было достаточно, чтобы заставить нити ламп, работавших на магии, заморгать, а бочка выплонула сверкающие пузырьки. И они разлетелись в два разных коридора, указав две дороги развлечений.

Если пойти туда, где раньше был желудок Загогулины, теперь задернутый странным шелком в изумрудно-черную полоску, можно принять участие во множестве разных развлечений. Здесь было много всего. Аттракцион, где можно, с помощью магии, вылепить своего врага из воска и поменять местами части его тела. Соревнования по стрельбе феями из рогатки с прекрасными призами, гонки каменных ящериц, вонючие ботинки и подмышки, ныряние в хихикающий сок за сочным фруктом. Последнее было немного опасным развлечением, потому что

нужно было успеть поймать сочный фрукт зубами до того, как ты растворишься в булькающем хохоте сока.

Появились и новые развлечения. Мальчик заглянул в новый коридор, и когда они с Аластором увидели, что там было, глаза Проспера едва не вылезли из орбит.

Там было огромное кольцо из костей, на котором кружились корзины с демонами. Еще одно хитрое изобретение позволяло демонам парить на цепях с помощью железных крыльев, как будто они на самом деле летят. Они порхали над рынком, визжа и чертыхаясь. Еще одна вывеска обещала павильон, в котором можно гулять по своим собственным снам или встретиться с давно умершим предком. Новая яркая краска, полосатые палатки, гирлянды магических огней там, где раньше светились феи в стеклянных шарах. От фей, кстати, было больше света, как припоминал Аластор.

И вообще, прежнюю вывеску «Рынок “Негрустинок”» заменили на «Канавал “Негрустинок”».

– «Канавал», – прочел мальчик. – В смысле, «карнавал»?

«На вывеске разборчиво написано “Канавал”, слизняк. Я понимаю, некоторые вещи недоступны человеческому мозгу, но ты постарайся. Не осуждай Господ за их гениальность».

– Все это выглядит очень *знакомо*, – сказала Нелл, глядя на Проспера, – Правда же?

– Можно и так сказать, – ответил он. – А можно и по-другому, например, «*надувательство*».

«Что это за слово такое “надувательство”, презренный ты слизняк! Будь любезен, поверни направо. Там всегда было большинство торговых палаток, включая палатку Доцента, если он все еще здесь».

И перед тем, как мальчик смог сделать хотя бы шаг, над головами посетителей раздался гул и завертелся смерч.

Небольшие металлические вагонетки неслись по костяному треку, которого раньше не было видно. Вагончики уносились во тьму. Было слышно, как демоны в них визжали от восторга.

«Эй, Ал, – начал мальчик. – Что, ты говоришь, случилось с теми людьми, которые случайно попадали в Нижнее Королевство?»

«Не докучай мне дурацкими вопросами. Одного съел...»

«Не этот. Другие?»

«Другие, ну... – Аластор покопался в глубинах памяти, пытаясь найти ответ на вопрос. Но так ничего и не вспомнил и пробормотал очевидное: – Они канули во тьму Нижнего Королевства».

– Ага, – сказал мальчик. – И больше о них никто ничего не слышал, да?

«Что ты имеешь в виду? Не думаю, что мне хотелось бы это знать. Просто иди вперед и держись правее, пока ты не потратил весь наш час, хорошо?»

Мальчик великодушно согласился.

– Подожди, – вмешалась Нелл, хватая Проспера за руку, когда он поворачивал в очередной коридор. Она достала из рюкзака небольшой пузырек с серебряным порошком и вложила ему в руку.

– Что это? – спросил Проспер, рассматривая флакон.

Ведьма удержала его руку, до того, как мальчик успел потрясти пузырек.

– Запасной выход, – тихо сказала она. – Если вдруг понадобится. У меня тоже такой есть. Не потеряй его и не разбей.

Рынок раскинулся перед ними как раздвоенный змеиный язык. И это, во всяком случае, в основном, Аластор прекрасно помнил.

Старые каменные и металлические вывески сияли пульсирующими лентами магии, которая бежала по ним от одной лавки к другой, освещая столы с товарами. Феи размером с кулак присосались к энергии переливающихся линий, не обращая никакого внимания на бродивших вокруг демонов с плетеными корзинками. Демоны лихорадочно скупали последний товар у оставшихся продавцов.

Несколько столов были завалены едой и напитками. Аластор видел это в Салеме. Что-то вроде взорванных зерен кукурузы, только эти были политы сиропом из крови ядовитых жуков.

Рядом продавались летучие мыши на вертеле, которых готовили тут же на месте, их с аппетитом поглощали оборотни, бродившие поблизости и порывающиеся от нетерпения.

Господин материализовался рядом и оказался у них на пути. В руках он сжимал поднос, уставленный стеклянными бокалами с газированной зеленой жидкостью.

– Жидкая магия, – закричал Господин. – За счет заведения! Празднуйте, гасите внутренний жар и трепещите, ведь завтра мы закрываемся!

Он сунул бокал в руки мальчику и упорхнул прочь, перепрыгивая через устремившихся к нему демонов.

Мальчик понюхал жидкость.

– Ты что, правда, собираешься это пить? – прошептала Нелл. – Похоже на газировку.

«Попробуй. Я должен познать вкус чистой магии в жидкой форме».

Проспер осторожно отпил и закашлялся, колотя себя в грудь.

Аластора передернуло. Разве магия может быть такой омерзительно сладкой?

– Действительно, похоже на «Маунтин Дью»⁷. Да что не так с этим рынком?

«Роса? У нас нет никакой росы».

Проспер поставил бокал на прилавок и ответил: *«Напиток из человеческого мира. Все, что здесь есть, видимо, пришло из мира людей. “Господа” вас просто водят за нос. У них есть какой-нибудь портал для доставки товаров?»*

У них был тот портал, который обменял Бюн. Но, конечно, он тут ни при чем. Господа всегда продавали самые интересные вещи и удивительную еду. То, чего больше нигде в королевстве было не достать, то, чему постоянно удивлялись и беспомощно завидовали другие демоны.

«Ты ошибаешься, слизняк. Господа ужасно умны. Они сами придумали все это».

– И хлопья для завтрака? – спросила Нелл, показывая на палатку с вывеской «Хрус-перекус». – И свитшот NASCAR? – Она показала на странный предмет одежды, который вырывали друг у друга два орущих гоблина. На этом прилавке было очень много удивительно знакомой одежды: клетчатые рубашки, столь популярные среди смертных, флисовые куртки. Даже эти дурацкие пластиковые тыквы.

Одна женщина-огр вдела в эти тыквы черные веревочки, повесила себе на уши и встала так, чтобы ее спутник смог оценить такую красоту.

– А вот отличная шляпа! – сказал один из продавцов, гoblin без нескольких пальцев. Он раскинул руки, гордо демонстрируя некий прямоугольный объект, видимо сшитый из тонкой коричневой ткани.

– Это же хозяйственная сумка... – прошептала Нелл.

Проспер шикнул на нее. Он смотрел, как демон бросил на прилавок две золотые монеты, выхватил какой-то сверкающий диск из рук другого демона и держал его на свету, крутя в разные стороны, пока не появилась радуга. Еще один покупатель держал что-то вроде красной палочки. Другой нажал на кнопку со своей стороны палочки, и на лицо первого полился золотистый свет.

⁷ Mountain Dew – горная роса (англ.). Безалкогольная газировка желто-зеленого цвета.

«Что за ерунда?» – спросил Аластор.

«Фонарик, – ответил Проспер. – А ты не говорил, что демоны любят всякий человеческий хлам и еду. Мы могли бы принести что-нибудь с собой и торговаться!»

Все это время... Сотни лет Господа продавали демонам вещи из мира людей. Аластор понимал, что не стоит верить историям про то, как они нашли клад Древних в жерле вулкана. На самом деле, до этого момента он не понимал, почему Проспер задавал вопросы про исчезнувших людей. И тут он заметил оборотня, который пытался на так называемой «картонной коробке» съехать с горки. Внизу время шло не так, как в мире смертных. Человек, попавший туда, жил бы неприлично долго. Возможно, Господа изначально хотели зеркало Бюна, чтобы сбежать, а может эта сделка и привязала их к месту.

Мальчик помотал головой. *«Ты сказал, что Доцент сидит где-то ближе к окраине рынка, да?»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.